ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2329-е ЗАСЕДАНИЕ
20 ЯНВАРЯ 1982 ГОДА

ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/2329/Rev.1)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на оккупированных арабских территориях: *a*) резолюция 4977 (1981); *b*) доклад Генерального секретаря (S/14821)	1

S/PV. 2329

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2329-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 20 января 1982 года, 16 час. Нью-Йорк

Председатель: г-н О. А. ТРОЯНОВСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик).

Присутствуют представители следующих государств: Гайаны, Заира, Иордании, Ирландии, Испании, Китая, Панамы, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Того, Уганды, Франции, Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/2329/Rev.1)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на оккупированных арабских территориях:
   a) резолюция 497 (1981);
   b) доклад Генерального секретаря (S/14821).

Заседание открывается в 16 час. 50 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на оккупированных арабских территориях:
a) резолюция 497 (1981);
b) доклад Генерального секретаря (S/14821)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с решениями, принятыми на предыдущих заседаниях [2322—2325-е и 2327-е заседания], я приглашаю представителей Израиля и Сирийской Арабской Республики занять места за столом Совета. Приглашаю также представителей Алжира, Афганистана, Бангладеш, Болгарии, Бурунди, Венгрии, Вьетнама, Германской Демократической Республики, Греции, Демократического Йемена, Индии, Индонезии, Ирака, Йемена, Катара, Кубы, Кувейта, Лаосской Народно-Демократической Республики, Ливийской Арабской Джамахирии, Мавритании, Марокко, Монголии, Никарагуа, Объединенных Арабских Эмиратов, Омана, Пакистана, Португалии, Саудовской Аравии, Сенегала, Судана, Украинской Советской Социалистической Республики, Чехословакии, Шри-Ланки, Югославии и представителя Организации освобождения Палестины занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Блюм (Израиль) и г-н эль-Фаттал (Сирийская Арабская Республика) занимают места за столом Совета; г-н Зариф (Афганистан), г-н Беджауи (Алжир), г-н Кайсер (Бангладеш), г-н Цветков (Болгария), г-н Бвакира (Бурунди), г-н Лопес дель Амо (Куба), г-н Суя (Чехословакия), г-н Аштал (Демократический Йемен), г-н Флорин (Германская Демократическая Республика), г-н Гикас (Греция), г-н Рац (Венгрия), г-н Кришнан (Индия), г-н Джалал (Индонезия), г-н аль-Али (Ирак), г-н Абулхасан (Кувейт), г-н Киттикхун (Лаосская Народно-Демократическая Республика), г-н Мунтасер (Ливийская Арабская Джамахирия), г-н ульд Сиди Ахмед (Мавритания), г-н Дашцэрэн (Монголия), г-н Мрани Зентар (Марокко), г-н Бенданья Родригес (Никарагуа), г-н Сулейман (Оман), г-н Махмуд (Пакистан), г-н Медина (Португалия), г-н Джамаль (Катар), г-н Аллагани (Саудовская Аравия), г-н Сарре (Сенегал), г-н де Силва (Шри-Ланка), г-н Абдалла (Судан), г-н Кравец (Украинская Советская Социалистическая Республика), г-н аль-Касими (Объединенные Арабские Эмираты), г-н Ха Ван Лау (Вьетнам), г-н Мубарез (Йемен) и г-н Коматина (Югославия) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета; г-н Терази (Организация освобождения Палестины) занимает место, отведенное для него в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы информировать членов Совета о том, что мною получено письмо от представителя Гренады, содержащее просьбу пригласить его принять участие в обсуждении вопроса, включенного в повестку дня Совета. С учетом установившейся практики и с согласия Совета я предлагаю пригласить указанного представителя принять участие в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры.

По приглашению Председателя г-н Тэйлор (Гренада) занимает место, отведенное для него в зале заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: На рассмотрении членов Совета находится документ S/14832/Rev.1, в котором содержится текст пересмотренного проекта резолюции, представленного Иорданией.

4. Хочу обратить внимание членов Совета на документ S/14838 и Corr.1, в котором содержится

текст вербальной ноты представителя Кипра от 15 января на имя Генерального секретаря.

5. Первый оратор в моем списке — представитель Гренады. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

6. Г-н ТЭЙЛОР (Гренада) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, разрешите мне передать вам наши самые горячие поздравления с вступлением на пост Председателя Совета в январе. Я убежден, что вы как дипломат, обладающий обширным опытом в области ведения переговоров и глубоко приверженный идее торжества справедливости, окажете большую услугу международному сообществу в наше весьма опасное и напряженное время. Я хотел бы воспользоваться своим выступлением, чтобы выразить также признательность нашей делегации вам, а через вас и членам Совета за предоставленную мне возможность сделать заявление на заседании Совета по пункту, находящемуся на его рассмотрении.

7. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и для того, чтобы выразить в высшей степени заслуженную благодарность вашему предшественнику, представителю Уганды г-ну Отунну за образцовое выполнение обязанностей Председателя в декабре.

8. Разрешите мне также воспользоваться предоставленной мне возможностью для того, чтобы поздравить г-на Хавьера Переса де Куэльяра с избранием на высокий пост Генерального секретаря. Я желаю ему успеха в решении стоящих перед ним многочисленных и трудных задач. Мы желаем его предшественнику, Генеральному секретарю г-ну Курту Вальдхайму всяческих успехов в последующей деятельности.

9. По мнению нашей делегации, многие представители, выступавшие ранее, осудили самые последние чудовищные действия Израиля достаточно резко и в соответствующих выражениях. Поэтому наше решение выступить не было продиктовано в первую очередь желанием привнести нечто новое в эти прения по существу вопроса; мы выступаем потому, что считаем молчание в отношении такого вопроса, как аннексия территории, в известной мере равносильным самоубийству. Молчание скорее всего поощрило и воодушевило бы сионистов и их союзников на выполнение их экспансионистских и захватнических планов.

10. Те из нас, кто следит за ходом развития современной истории, стали свидетелями трагических событий, разворачивающихся в последние три десятилетия на Ближнем Востоке в результате действий Израиля, которые совершались все с большей уверенностью и высокомерием, все в более широких масштабах, сопровождаясь насилием. Каждая новая акция, каждое новое деяние влекут за собой беспощадные убийства ни в чем не повинных арабов — мужчин, женщин и детей; уничтожается и разрушается собственность арабского населения.

11. Сегодня мы должны во всеуслышание задать вопрос: сколько еще арабских деревень нужно сровнять с землей, чтобы сионистский Израиль был осужден? Сколько еще погибнет невинных женщин и детей, прежде чем мы предпримем твердые и решительные действия для наказания Израиля за его преступления? Сколько еще народов должно быть уничтожено, прежде чем мы выступим в защиту этих жертв?

12. Наша делегация считает, что мы должны действовать сейчас, поскольку история свидетельствует о том, что аппетиты экспансионистов и аннексионистов удовлетворить нельзя.

13. Сегодня наша делегация вновь подтверждает неуклонную поддержку жертвам сионистской агрессии. Мы совершенно определенно заявляем вновь, что если сионизм, возможно, и является главным действующим лицом в совершении насилия в отношении арабского народа, то за ширмой стоят его сторонники и соучастники, диктующие план дальнейших действий.

14. Сионизм, по-видимому, является самой заметной фигурой на сцене, но следует отметить, что режиссеры этой грязной драмы лихорадочно готовят за кулисами костюмы, в которые нарядят смерть, и заняты тем, чтобы актеры дали «безупречное» представление. Следовательно, вопрос о преступлениях Израиля против арабских народов не может быть должным образом решен, пока мы решительно не осудим тех, кто помогает Израилю в совершении этих ужасных преступлений.

15. В выступлении на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи министр иностранных дел Гренады г-н Юнисон Уайтмэн заявил:

> «Гренада, безоговорочно осуждая сионизм как форму расизма, в то же время осуждает тех, кто снабжает Израиль смертоносным современным оружием, применяемым Израилем для сохранения расистской системы сионизма и совершения подлых актов агрессии против палестинского народа и суверенных независимых государств Ближнего Востока» [1].

16. Организация Объединенных Наций по Уставу обязана разоблачать и осуждать тех, кто совершает преступления, а также тех, кто поощряет эти преступления. Поэтому наша делегация вновь повторяет обращенную к Совету просьбу Движения неприсоединения [*S/14829, приложение*] принять надлежащие меры согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций, с тем чтобы заставить Израиль возвратить все оккупированные сирийские территории, признать полный суверенитет Сирийской Арабской Республики над ними и уйти со всех арабских территорий, включая Иерусалим. Это необходимое условие восстановления неотъемлемых прав палестинского народа на его национальную территорию и установления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке.

17. Г-н КАМАНДА ВА КАМАНДА (Заир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего искренне поздравить вас с вступлением на пост Председателя Совета в январе 1982 года. Мы хорошо знаем ваши высокие личные качества, особый интерес, который правительство СССР проявляет к поиску эффективных решений некоторых основных международных проблем и поддержанию международного мира и безопасности, и приверженность этим поискам, что дает нам основания верить: ваше председательство откроет в 1982 году эру плодотворного диалога и сотрудничества на основе доверия в международных отношениях.

18. Совершенно естественно, что я хочу также поздравить вашего предшественника г-на Олара Отунну, который прекрасно и умело руководил работой Совета и заслужил восхищение равных ему.

19. Я хотел бы также горячо поздравить нового Генерального секретаря г-на Хавьера Переса де Куэльяра с единогласным избранием на этот пост и заверить его в полной поддержке Заира его миссии. Африка убеждена, что он выполнит функции Генерального секретаря и что у нас будут все основания радоваться сотрудничеству с ним в течение всего периода осуществления им своих полномочий в интересах достижения целей Организации Объединенных Наций. Мы также рады видеть представителя «третьего мира» во главе Организации, поскольку вопросы, волнующие его, волнуют и нас.

20. Позвольте мне, кроме того, воздать должное его предшественнику г-ну Курту Вальдхайму, который за последние 10 лет внес большой вклад в достижение целей Организации Объединенных Наций. Его неустанные усилия по поддержанию международного мира и безопасности и уменьшению напряженности в мире, несомненно, войдут в историю в качестве важного вклада в решение глобальной задачи Организации Объединенных Наций.

21. Я хотел бы поблагодарить вас, г-н Председатель, и тех членов Совета, которые уже поздравили делегацию Заира с избранием нашей страны в состав Совета Безопасности.

22. Мандат, возложенный на нас Генеральной Ассамблеей в контексте конкретных задач и функций Организации Объединенных Наций, целью которой, а значит, целью Устава является выполнение обязанностей Совета и решение его основной задачи — поддержания международного мира и безопасности, уполномочивает нас действовать от имени всех членов Организации и предписывает нам при выполнении нашей миссии работать в соответствии с целями и принципами Организации.

23. Традиции открытости, терпимости и диалога, характерные для образа жизни и действий народа и правительства Заира, восходят к XVI веку, когда Королевство Конго поддерживало дипломатические отношения с Нидерландами, Ватиканом, Бразилией и Португалией, а с 30 июня 1960 года мы взяли на себя обязательство придерживаться целей и принципов Устава в качестве норм поведения и убеждены, что самой прочной основой для международного мира и безопасности является соблюдение этих принципов. Именно этим убеждением мы и будем руководствоваться в нашей деятельности в Совете.

24. Делегация Заира будет защищать и поддерживать авторитет и престиж Совета и уважение к нему, поскольку мы знаем, что система коллективной безопасности, которая является конечной целью и смыслом существования Организации Объединенных Наций, основывается на его решительных и конструктивных действиях.

25. Позвольте мне присоединиться к поздравлениям в адрес пяти членов Совета, чьи полномочия недавно истекли: представителей Мексики, Филиппин, Нигера, Туниса и Германской Демократической Республики. Они установили правила поведения, которым Заир попытается следовать.

26. Моя страна занимает одно из трех мест, которые выделены Африке в рамках системы географического распределения. Поэтому позвольте мне передать особые поздравления двум нашим африканским предшественникам г-ну Иде Умару (Нигер) и г-ну Тайебу Слиму (Тунис).

27. Одно из многих удивительных совпадений в истории Заира состоит в том, что моя страна сменяет в Совете Тунис, страну, которая ввела нас в Организацию Объединенных Наций и которая, представляя наши интересы, внесла в Совет 7 июля 1960 года проект резолюции S/4377, который стал резолюцией 142 (1960), касающейся приема Республики Конго (ныне Заир) в члены Организации Объединенных Наций. Мы тем более взволнованы этим событием, что я сменяю г-на Тайеба Слима, брата покойного Монжи Слима, который 7 июля 1960 года на этом же форуме заявил:

> «День 30 июня 1960 года будет рассматриваться как весьма счастливый день в анналах истории Африки.
>
> ...
>
> Очень тесные отношения, а также братская дружба, которая связывает народ Туниса с народом Конго, предоставляют мне честь выдвинуть кандидатуру Республики Конго в надежде, что Совет будет рекомендовать ее [Генеральной] Ассамблее» [*872-е заседание, пункты 20 и 22*].

28. Я хотел бы сказать Тайебу Слиму, что его необычайно высокие душевные качества и ум, его терпение и такт всегда будут служить нам примером.

29. Хотя прошел только 21 год со времени достижения Заиром независимости, моя страна полностью сознает ответственность, возложенную на нее государствами-членами.

30. Поэтому мы от всего сердца благодарим Организацию Объединенных Наций в целом, Совет Безопасности в частности, всех, кто содействовал, среди прочего, успешному завершению операции Организации Объединенных Наций в Конго, и особенно всех тех, кто помогал нам и навечно остался лежать в нашей земле.

31. Заир глубоко предан принципам и целям Устава. Сейчас более, чем когда-либо ранее, мы стремимся сделать наш скромный и объективный вклад в усилия Организации Объединенных Наций по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности. Именно в этом духе, а также в знак признательности и благодарности мы обратились с просьбой избрать нас членами Совета, и именно так мы намереваемся осуществлять наши полномочия в этом органе.

32. Что касается цели данного заседания, то в соответствии с положениями своей резолюции 497 (1981) Совет

> «*постановляет*, что решение Израиля установить свои законы, юрисдикцию и управление на оккупированных сирийских Голанских высотах является недействительным и не имеет международной юридической силы;
>
> *требует*, чтобы Израиль, оккупирующая держава, немедленно отменил свое решение;
>
> *заявляет*, что все положения Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года [2] по-прежнему распространяются на сирийскую территорию, оккупируемую Израилем с июня 1967 года».

33. Эта резолюция, которая вторит резолюции 36/226 B, принятой в тот же день Генеральной Ассамблеей, и в которой отражаются единодушное и всеобщее неодобрение, осуждение и непризнание аннексионистских мер Израиля как не имеющих законной силы, во всех отношениях и полностью соответствует статье 5 приложения к резолюции 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 года, в которой Генеральная Ассамблея сформулировала основные принципы, касающиеся агрессии, и к которой Генеральной секретарь привлек внимание членов Совета в своем письме от 31 января 1975 года [*S/11613*] как к руководству для определения в соответствии с Уставом наличия акта агрессии при условии рассмотрения каждого отдельного случая и любых конкретных обстоятельств. В частности, в статье 5 приложения к этой резолюции говорится:

> «Никакие соображения любого характера, будь то политического, экономического, военного или иного характера, не могут служить оправданием агрессии.
>
> ...
>
> Никакое территориальное приобретение или особая выгода, полученные в результате агрессии, не являются и не могут быть признаны законными».

34. Волнение и обеспокоенность, охватившие весь мир, особенно в нынешней обстановке международной напряженности, совершения актов агрессии и других актов, представляющих угрозу международному миру и безопасности, объясняют, почему агрессия должна рассматриваться как преступление против международного мира и должна повлечь за собой международную ответственность.

35. Хотя Совет в своей резолюции 497 (1981) не указал конкретно, что распространение законов, юрисдикции и управления Израиля на оккупированные сирийские Голанские высоты представляет собой аннексию или акт агрессии, тем не менее несомненно, что Совет, исходя из соответствующих положений резолюции 3314 (XXIX) и статьи 39 Устава, объявил эту меру недействительной, как того требует в таких случаях вышеупомянутая резолюция, и в соответствии со статьей 40 Устава призвал Израиль немедленно отменить свое решение.

36. В самом деле, Совет вполне мог бы обратить внимание Израиля на положения статьи 3 Определения агрессии, содержащегося в резолюции 3314 (XXIX), конкретно в статье 3 *e*, согласно которой актом агрессии считается также продолжение пребывания вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства и остающихся там и после прекращения действия соглашения, тем более когда принимающее государство — в данном случае Сирия — не согласно с размещением де-факто иностранных вооруженных сил на своей территории и когда существуют резолюции Совета Безопасности, требующие ухода оккупирующего государства с этой территории.

37. Таким образом, можно считать, что незаконное присутствие вооруженных сил Израиля сверх срока, установленного для его ухода Советом Безопасности, и незаконная военная оккупация Голанских высот в результате применения вооруженной силы в нарушение Устава, наряду с распространением законов, юрисдикции и управления Израиля на оккупированные сирийские Голанские высоты, что равносильно аннексии,— характерные элементы акта агрессии и в любом случае противоречат международному праву и представляют собой угрозу миру и безопасности в данном регионе и во всем мире.

38. Исходя из приведенного анализа, мы можем понять отношение и обоснованные призывы к введению санкций тех, кто считает необходимым требовать введения санкций против Израиля ввиду угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии, в соответствии со статьей 39 Устава, и кто поэтому подразумевает под санкциями «принятие должных мер в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций», как это предусмотрено в резолюции 497 (1981), в случае невыполнения ее Израилем.

39. Сторонники такой позиции исходят из негативного характера ответа Израиля на единодушное требование Совета Безопасности, как об этом

с полной определенностью говорится в докладе Генерального секретаря от 21 декабря [*S/14805*], особенно в пунктах 3, 4 и 5, а также в его докладе от 31 декабря 1981 года [*S/14821*].

40. Что касается принципов, то мы разделяем убеждение в том, что просьба о введении санкций вполне оправданна и приемлема. Однако в то же время мы не можем не обратить внимания на необходимость избежать печальных эксцессов и опасных односторонних действий, к которым может привести отсутствие твердой и единодушной позиции Совета; мы должны позаботиться о том, чтобы не создать препятствий достижению всеобъемлющего, справедливого и прочного решения ближневосточного конфликта. Мы не можем согласиться с тем, что резолюция, условия и содержание которой Совет не будет иметь возможности свободно рассмотреть в интересах поддержания международного мира и безопасности, может быть использована в качестве предлога или цели для создания условий возникновения новой войны на Ближнем Востоке. Мы не можем согласиться с тем, что отказ от позиции, которая могла бы быть навязана Совету Израилем, сирийской стороной или любой другой арабской стороной в ближневосточном конфликте, может быть использован в качестве предлога или цели для создания условий возникновения новой войны на Ближнем Востоке.

41. Вышесказанное побуждает нас исходить из того, что было достигнуто в результате единогласного принятия резолюции 497 (1981), и, как мы полагаем, Совет еще не исчерпал всех имеющихся в его распоряжении средств для того, чтобы заставить Израиль отменить свое решение.

42. Мы считаем, что Совет на данном этапе может разработать и принять конкретные и эффективные меры с целью добиться отмены израильского решения об аннексии и в то же время может принять решение обратиться к государствам-членам с просьбой воздержаться (и получить на то их согласие) от любого возможного сотрудничества с Израилем, которое могло бы поощрить его на продолжение политики и практики аннексии. Наша озабоченность вызвана следующими фактами.

43. Во-первых, пункт 4 резолюции 497 (1981) гласит, что в случае невыполнения ее Израилем Совет соберется срочно, и не позднее 5 января 1982 года, «для того чтобы рассмотреть принятие должных мер в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций». Говоря более конкретно, это означает, что данная резолюция дает Совету основание рассмотреть в свете доклада Генерального секретаря наилучшие пути и средства поиска соответствующего решения данной проблемы, не исключая принятия и не настаивая на принятии какой-либо конкретной меры. В самом деле, никакое положение резолюции 3314 (XXIX) не должно рассматриваться как затрагивающее каким-либо образом положения Устава, относящиеся к функциям и полномочиям органов Организации Объединенных Наций. Об этом совершенно определенно говорится в преамбуле Определения агрессии. Существование резолюции 3314 (XXIX) не лишает Совет права давать свои оценки.

44. Во-вторых, негативное воздействие международных проблем на ход обсуждений и выводы Совета, касающиеся аннексии сирийских Голанских высот, нанесли бы большой ущерб нашему общему делу и нашим терпеливым усилиям в поискак всеобъемлющего, справедливого и прочного решения ближневосточного кризиса.

45. В-третьих, любое несогласие в Совете относительно выбора средств, справедливо или необоснованно ведущее к спору, к сожалению, нарушит единодушие Совета в непринятии и осуждении им решения об аннексии и в данных обстоятельствах еще больше усложнит осуществление новых инициатив, направленных на урегулирование данной проблемы и на поиски путей всеобъемлющего, справедливого и прочного урегулирования ближневосточного кризиса.

46. В-четвертых, единая позиция Совета, несмотря ни на какие обстоятельства, имела бы огромный международный вес, и с этим Израиль не смог бы не считаться ввиду его все большей изоляции.

47. В-пятых, Сирия, как и другие государства, вовлеченные в ближневосточный конфликт, не желает, и вполне обоснованно, быть втянутой в связи с аннексией Голанских высот в поиски какого-либо капитулянтского мира, в процесс переговоров по ближневосточному вопросу — процесс, который отвлек бы внимание от палестинского вопроса и не привел бы к его прочному решению. Сирия заявила о том, что она выступает за всеобъемлющее, справедливое и прочное разрешение конфликта.

48. В силу этой логики Совет, наряду с тем, что он должен эффективным образом отреагировать на конкретный вопрос об аннексии Голанских высот, должен также стремиться найти наилучшие пути и средства и установить время для продуктивного обсуждения с целью охватить все аспекты проблемы и попытаться предпринять эффективные шаги для достижения всеобъемлющего, справедливого и прочного решения, особенно с учетом резолюций 181 (II) и 194 (III) Генеральной Ассамблеи и резолюций 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности, а также всех других позитивных элементов, содержащихся в инициативах и шагах, которые были в духе доброй воли предприняты до настоящего времени в надежде найти конкретное решение этой проблемы.

49. По нашему мнению, в основу любых мер, которые будут приняты после резолюции 497 (1981), должно быть положено уже достигнутое единодушие Совета и международного сообщества в отношении израильской акции, предпринятой в целях аннексии, то есть осознание необходимости содействовать любому решению и любой реалистической инициативе, которые могли бы способст-

вовать поискам всеобъемлющего, справедливого и прочного решения ближневосточной проблемы.

50. Вопрос о незаконной оккупации или аннексии оккупированных арабских территорий возник из более широкого по своим масштабам спора, арабо-израильского спора, спора между арабами и евреями, спора, в основе которого лежит принципиальное расхождение позиций арабов и евреев в отношении статуса Палестины, а конкретнее, в отношении раздела Палестины, предусмотренного в резолюции 181 (II) от 29 ноября 1947 года, в которой речь шла о разделе Палестины на еврейское государство Палестины — Израиль и арабское государство Палестины, пока еще не созданное, и в которой был также определен международный статус Священного города Иерусалим.

51. Иными словами, каким бы эффективным ни было постановление Совета в отношении конкретной проблемы, связанной с незаконной оккупацией и аннексией сирийских Голанских высот, оно не сможет решить самого существа проблемы. А суть ближневосточной проблемы заключается в палестинском вопросе.

52. Сейчас также настало время, когда Совет должен, помимо принятых конкретных решений, касающихся такого явления, как аннексия сирийских Голанских высот, безотлагательно предпринять новые усилия или необходимые шаги в целях всеобъемлющего, справедливого и прочного урегулирования конфликта, так, чтобы был принят во внимание палестинский вопрос и в основу были положены следующие главные принципы.

53. Во-первых, необходимость создания арабского государства Палестины или признание права народа Палестины на создание независимого суверенного государства и в этой связи — оказание помощи палестинцам, с тем чтобы они стали хозяевами своей судьбы; во-вторых, право Израиля на существование; в-третьих, освобождение всех оккупированных арабских территорий; в-четвертых, право палестинских беженцев на возвращение; в-пятых, недопустимость приобретения территории с помощью силы или войны; в-шестых, взаимное признание друг друга всеми государствами в регионе; и, в-седьмых, признание и уважение суверенитета и территориальной целостности и политической независимости каждого государства в регионе и его права жить в мире в рамках признанных и безопасных границ. Г-н Председатель, как видите, это решение основано на всех позитивных элементах, содержащихся, в частности, в резолюциях 181 (II) и 194 (III) Генеральной Ассамблеи, в резолюциях 242 (1967), 338 (1978), 476 (1980) и 478 (1980) Совета Безопасности и в резолюции ES-7/2, принятой на седьмой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной вопросу о Палестине: все эти резолюции следует рассматривать как единое целое.

54. Поэтому мы считаем, что для содействия гуманному делу, особенно делу мира, в определенных обстоятельствах частичное урегулирование, возможно, даст лучшие результаты, чем комплексное решение. Мы обязаны пытаться сделать все, что может служить человеку и человечеству и что не выходит за рамки наших возможностей.

55. Мы должны положить конец порочному кругу насилия в мире, и особенно в этом регионе, который раздирается на части из-за безрассудных действий и нетерпимости и в силу воздействия тоталитарных концепций, а для прекращения насилия прибегнуть к методам и принципам мирного урегулирования и диалога, предусмотренным Уставом Всемирной Организации Объединенных Наций.

56. Организация Объединенных Наций не должна способствовать торжеству тоталитарных концепций и непримиримости, а Совет Безопасности — тем более.

57. Безусловно, нападение оправдывает, делает законными или обусловливает защиту и самозащиту, однако любые разрушения, гибель людей и уничтожение собственности, а также ущерб, наносимый ценностям, которыми так дорожат народы и отдельные люди, приводят к осуществлению права на защиту или самооборону, но это порождает и глубокое разочарование, вызывая реакции, которые способствуют возникновению и расширению скрытого насилия.

58. Человек, который, обороняясь, убивает вашего отца, остается для вас убийцей вашего отца, и вы, несомненно, не принесли бы ему поздравлений по случаю ненаказуемого осуществления им права на самооборону. Что верно в отношении обороны, еще более верно в отношении нападения и в отношении ущерба и увечья, вызываемых таким нападением. Поэтому дух диалога и мира должен вытеснить дух конфронтации. Это касается всех сторон ближневосточного конфликта — как Израиля, так и арабской стороны.

59. Мы должны отметить, что Израиль, формально не выполняя положения резолюции 497 (1981) Совета, не может не понимать влияния всеобщего осуждения как с точки зрения его растущей изоляции, так и с точки зрения оценки международным сообществом и государствами внешней политики этой страны и ее роли в международных отношениях как члена Организации Объединенных Наций.

60. Бравада есть бравада, однако Израиль не может бесконечно продолжать такую политику, оставляя впечатление, будто он желает унизить все государства мира и все международное сообщество, и бросить им вызов, прибегнув к психологическим средствам воздействия или к силе, нанося ущерб ценностям мира, взаимопониманию, гармонии и основанному на доверии сотрудничеству,— всему, что находит выражение в нормах поведения, выработанных и принятых всеми народами и правительствами планеты, чтобы поставить международные отношения на прочную основу и не допустить катастрофы, не допустить фашизма.

61. 22 декабря 1981 года г-н Менахем Савидор, спикер кнессета, заявил в Брюсселе, что аннексия сирийских Голанских высот не является совершившимся фактом, что решение израильского правительства может быть изменено и что, наконец, путь для переговоров остается открытым.

62. В докладе Генерального секретаря от 31 декабря [*там же*] в девятом абзаце пункта 3 читаем:

«Правительство Израиля желает подчеркнуть, что сейчас, как и всегда, оно стремится без каких-либо условий к переговорам с Сирией, а также с другими своими соседями о прочном мире в соответствии с резолюциями 242 (1967) и 338 (1973). Закон о Голанских высотах не исключает таких переговоров и не наносит им ущерба».

63. Поэтому Совет должен полагаться на добрую волю всех заинтересованных сторон — Израиля и арабских государств — и на их твердое политическое стремление создать условия, благоприятствующие проведению таких переговоров в духе соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций, и рассмотреть возможность позитивных совместных инициатив, которые могли бы привести к всеобъемлющему, справедливому и прочному урегулированию ближневосточного конфликта.

64. Мы должны стремиться к эффективности конкретных действий Совета, который должен положить конец всем брошенным ему вызовам и сделать возможным урегулирование данной проблемы путем переговоров в интересах, безусловно, всех государств региона, в том числе в интересах арабского государства Палестины.

65. Как я отмечал в ходе прений Совета по данному вопросу в декабре прошлого года, всем государствам этого региона совершенно необходимо проявить сдержанность и терпение — составные части любого значительного успеха, для того чтобы решительно встать на путь мирного урегулирования споров, на путь признания политической независимости, суверенитета и территориальной целостности всех государств региона, а также их права на жизнь в условиях мира в рамках безопасных и признанных границ [*2318-е заседание, пункт 38*].

66. Исходя из вышеуказанных соображений, мы не можем согласиться с объяснением, которое пытается дать Израиль в докладе [*S/14821*], стремясь оправдать аннексию сирийских Голанских высот. По сути дела, в пятом абзаце пункта 3 доклада Генерального секретаря Израиль характеризует свои законы об аннексии как «законодательство, целью которого при отсутствии мира или даже переговоров, направленных на достижение мира, является нормализация положения в данном районе». В седьмом абзаце того же пункта говорится:

«По мнению правительства Израиля, недавние действия и заявления Сирии вызвали настоятельную необходимость в прекращении ненормального положения в отношении Голанских высот».

67. Такая позиция, по-видимому, противоречит и препятствует желанию вести переговоры, о котором Израиль говорит в том же докладе и которое должно быть проявлено всеми сторонами, связанными с ближневосточным конфликтом или имеющими к нему отношение. Нет ни малейшего сомнения в том, что аннексию Иерусалима и Голанских высот нельзя считать мерами, способствующими осуществлению инициатив, благодаря которым можно было бы урегулировать данный конфликт путем переговоров.

68. Более того, такая позиция говорит о возможном намерении навязать всему миру одностороннее решение ближневосточного конфликта, тогда как всеобъемлющее, справедливое и прочное урегулирование кризиса, любое эффективное и прочное решение этой проблемы должны быть делом и Израиля, и арабских стран.

69. Наконец, если такая позиция предполагает, что в результате односторонних действий Израиль стремится навязать решение с тайным замыслом включить в израильское образование путем аннексии арабских территорий, оккупированных с 1967 года, палестинское меньшинство, которое представляло бы собой своего рода автономное образование с определенными правами по отношению к Израилю, то Совет Безопасности должен немедленно воспрепятствовать такому подходу и осудить его.

70. Израильское решение палестинской проблемы не соответствовало бы духу и букве всех резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности по данному вопросу. Поэтому Совет Безопасности должен безоговорочно отклонить такой подход, ибо он лишь увековечил бы ближневосточный конфликт.

71. Точно так же нет ни тени сомнения в том, что отказ арабов — другой стороны конфликта — от руководящих принципов и позитивных положений, содержащихся в резолюциях 242 (1967) и 338 (1973) Совета, не способствует всеобъемлющему, справедливому и прочному урегулированию этого конфликта путем переговоров.

72. Аннексия Голанских высот делает как никогда безотлагательными поиски всеобъемлющего и прочного урегулирования ближневосточного конфликта. При рассмотрении позиций и заявлений многих правительств Европы, Азии, Африки и Латинской Америки мы видим три постоянно повторяющихся мотива.

73. Во-первых, решение об аннексии Голанских высот идет вразрез с резолюциями 242 (1967) и 338 (1973) Совета, с соответствующими резолюциями Генеральной Ассамблеи и с международным правом. Это решение является недействительным, и Израиль должен отказаться от него.

74. Во-вторых, это решение ставит новые препятствия на пути мирного, всеобъемлющего, справедливого и прочного урегулирования ближневосточного конфликта.

75. В-третьих, это решение ведет к усилению напряженности и нестабильности в регионе.

76. Поэтому Совет должен безотлагательно поддержать чаяния и желания подавляющего большинства членов международного сообщества, с тем чтобы найти пути мирного, всеобъемлющего и прочного урегулирования конфликта на Ближнем Востоке.

77. К сожалению, вопрос о санкциях, мнения по которому в Совете часто расходятся, не должен служить поводом к тому, чтобы избегать решения этой проблемы и затягивать кризис на неопределенное время. Совет должен найти конкретные эффективные меры или действия, соответствующие положениям статьи 39 Устава Организации Объединенных Наций. В конце концов нетрудно, прикрываясь вопросом о санкциях, замаскировать, если не скрыть, недостаток политической воли содействовать поискам согласованного урегулирования с целью затянуть кризис в надежде выиграть время или руководствуясь причинами или соображениями, не имеющими совершенно никакого отношения к существу обсуждаемой проблемы, чуждыми и нам, и всем тем, кто страдает на Ближнем Востоке.

78. Территория любого государства является неприкосновенной, она не может даже временно подвергаться оккупации, на нее не могут распространяться другие решения, навязываемые силой каким-либо государством в нарушение Устава. Приобретение территории другим государством в результате таких мер или угроза применения таких мер недопустимы. Следовательно, ближневосточный вопрос является настолько серьезным, а ответственность Совета — настолько огромной, что Совет должен решать этот вопрос, исходя из реальности.

79. Все больше распространяется мнение, согласно которому Совет из-за отказа Израиля подчиниться его решениям не может прийти к договоренности о применении санкций, что, по-видимому, поощряет Израиль в его упорстве, наносит серьезный удар авторитету и престижу Совета и подрывает доверие к нему.

80. Отказ любой стороны ближневосточного конфликта выполнить резолюции 242 (1967) и 338 (1973) также подрывает авторитет и престиж Совета и доверие к нему и еще больше осложняет поиски путем прочного решения этого конфликта.

81. Помимо вопроса о сирийских Голанских высотах существуют и другие аспекты решения проблемы Ближнего Востока с учетом законных интересов всех государств этого региона, включая Израиль и арабское государство Палестины, создание которого предусматривается резолюцией 181 (II), а также интересов всего мира в целом, то есть интересов международного мира и безопасности. Рамки для такого решения уже существуют. Существуют и организационные рамки. Именно политическая воля главных участников необходима для того, чтобы найти выход из этого положения. И именно для этого Организация Объединенных Наций в целом и Совет Безопасности в частности, а также международное сообщество располагают необходимыми средствами. Нельзя сводить масштабы такой чрезвычайно сложной проблемы просто к вопросу о введении или невведении санкций, как будто они представляют собой самоцель. Таким образом, выступая в поддержку признания законного характера требования о введении санкций, чтобы сохранить уважение к Уставу и принципам позитивного международного права, мы считаем, что Совет должен суметь оценить оптимальные пути своих действий, поскольку есть основания для опасения относительно своевременности такого шага, результаты которого в данных обстоятельствах не вызывают у нас ни малейшего сомнения. Речь идет о том, что Совет должен являться арбитром в международных ситуациях, которые представляют собой угрозу международному миру и безопасности. Поддерживая законный характер призыва о введении санкций, мы считаем необходимым обратиться как к их сторонникам, так и к их противникам с просьбой не считать, что санкции являются целью, а рассматривать их только как средство для достижения цели.

82. Если цель, к которой мы стремимся, это мир, стабильность, безопасность каждого государства данного региона и возвращение незаконно оккупированных и аннексированных территорий, то члены Совета и международного сообщества должны избрать подход и средства, которые будут эффективными и которые никоим образом не поставят под угрозу поиски путей решения обсуждаемой проблемы. Коль скоро решение о введении санкций будет принято, оно должно быть выполнено. Если допустить, чтобы предусмотренные Уставом по очень важным причинам санкции нарушались под тем или иным предлогом или даже применялись, но не полностью, то это только усугубит положение и приведет к еще большему упорству со стороны государства, подвергаемого санкциям.

83. Уже упомянутые мною многочисленные резолюции Совета определяют эффективные основы прочного мира в данном регионе. Мы вновь подтверждаем, что все государства региона имеют право на существование, причем существование в условиях мира в рамках безопасных и признанных границ. Мы вновь подтверждаем нашу приверженность принципу недопустимости приобретения территории силой или путем войны. Израиль должен вывести свои войска из всех арабских территорий, оккупированных с 1967 года. Совет должен отвергнуть любые меры, направленные на изменение статуса арабских территорий, оккупированных Израилем после войны 1967 года. Несмотря на оккупацию и аннексию, юридический статус арабских территорий совершенно ясен. Это

арабские территории, принадлежащие другим арабским государствам, а не Израилю.

84. Все решения или инициативы, принимаемые Израилем в одностороннем порядке и направленные на то, чтобы под тем или иным предлогом поставить международное сообщество перед совершившимся фактом, должны быть отвергнуты.

85. Совет должен заявить, что продолжение оккупации сирийских Голанских высот с июня 1967 года и их аннексия Израилем 14 декабря 1981 года ставят под угрозу международный мир и безопасность или по меньшей мере мир и безопасность в этом регионе.

86. Осуждая Израиль за отказ выполнить резолюцию 497 (1981), Совет мог бы повторить, что решение Израиля распространить свои законы, юрисдикцию и управление на сирийские Голанские высоты является недействительным и не имеющим международной юридической силы и что любые действия Израиля, направленные на осуществление своего решения об аннексии, будут рассматриваться как незаконные и недействительные.

87. Совет мог бы обратиться ко всем государствам-членам с призывом воздерживаться от любых действий, которые можно рассматривать как признание или поддержку израильской аннексии Голанских высот.

88. Отмена незаконно принятого кнессетом решения об аннексии послужила бы для мира подтверждением заявления Израиля о его безоговорочной приверженности делу согласованного урегулирования конфликта. Однако сложный вопрос о незаконной оккупации арабских территорий не может быть окончательно решен, если он не будет урегулирован на основе соответствующих резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, то есть без глобального решения этой проблемы, включая палестинскую проблему.

89. Таким образом, для полного решения обсуждаемой проблемы Совет Безопасности должен рассмотреть возможность принятия постановления о том, что Генеральному секретарю или комитету, созданному в соответствии со статьей 29 Устава, следует поручить предпринять новые шаги в целях справедливого и прочного всеобъемлющего урегулирования кризиса на Ближнем Востоке.

90. В заключение я хотел бы сказать, что именно этими соображениями мы руководствовались при оценке позиций разных сторон конфликта и определили нашу позицию в ходе и по окончании прений.

91. В свете приведенных соображений мы и рассматриваем представленный Совету проект резолюции S/14832/Rev.1; в нем Совет Безопасности

«*постановляет*, что все государства-члены должны рассмотреть вопрос о применении конкретных и эффективных мер, с тем чтобы аннулировать аннексию Израилем сирийских Голанских высот, и воздерживаться от оказания любой помощи или поддержки Израилю и сотрудничества с ним во всех областях в целях удержания его от политики и практики аннексии».

Этот проект резолюции явился результатом тщательных усилий по достижению компромисса среди неприсоединившихся стран — членов Совета Безопасности. Именно в этом духе мы должны подойти к упомянутому документу.

92. Однако я не могу закончить выступление, не подтвердив вновь делегации, народу и правительству Сирии нашей полной солидарности. Точно так же, как Заир всегда оказывал поддержку арабо-палестинскому делу в конфликте на Ближнем Востоке, я хотел бы заверить сторону, являющуюся истцом в данном вопросе, что именно в этом духе мы подойдем к представленному нам проекту резолюции и поддержим проект.

93. Г-н ОТУННУ (Уганда) (*говорит по-английски*): Моя делегация уже высказывала свои соображения по обсуждаемому вопросу. Однако я просил дать мне слово, чтобы лично передать вам, г-н Председатель, теплые поздравления в связи с вступлением на пост Председателя в этом месяце. Вы опытный дипломат, чей многолетний вклад в работу Совета уже получил широкое и всеобщее признание. Мы считаем весьма благоприятным для работы то обстоятельство, что в наше трудное время, когда положение в мире отличается нестабильностью, Совет работает под руководством человека вашего масштаба, обладающего политической проницательностью, высоким дипломатическим мастерством и острым умом.

94. Я хотел бы воспользоваться предоставленной мне возможностью для того, чтобы высказать слова приветствия новому Генеральному секретарю г-ну Хавьеру Пересу де Куэльяру. Мы особенно гордимся тем, что этот выдающийся дипломат является выходцем из Перу — дружеской неприсоединившейся страны «третьего мира». В вашей работе, г-н Генеральный секретарь, отражается редкое сочетание высоких профессиональных качеств, дипломатического опыта и прежде всего личной приверженности принципам и целям Организации Объединенных Наций. Эти качества позволят вам высококвалифицированно выполнить возложенные на вас обязанности. В своей деятельности по осуществлению этих почетных функций вы можете рассчитывать на полное и постоянное сотрудничество моей делегации.

95. Я хотел бы также тепло приветствовать своих коллег — представителей Гайаны, Того, Польши, Иордании и Заира; ставших членами Совета в начале этого месяца. Я надеюсь на тесное сотрудничество с ними в осуществлении наших общих усилий по уменьшению очагов напряженности в современном мире.

96. В заключение я хотел бы выразить сердечную благодарность вам, г-н Председатель, моим коллегам и всем делегациям, которые выступали

в Совете в ходе этих прений, за добрые и великодушные слова в мой адрес и в адрес моей страны. Я весьма признателен моим коллегам за сотрудничество со мной в декабре. Дух единства, продемонстрированный всеми членами Совета, и общая цель позволили нам выполнить свою задачу в декабре. Еще раз, г-н Председатель, позвольте выразить вам и всем делегациям искренние чувства глубокой благодарности.

97. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас я хотел бы выступить в качестве представителя СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК.

98. Совет вынужден был вновь собраться, поскольку Израиль отказался выполнить единогласно принятую 17 декабря прошлого года резолюцию 497 (1981). В этой резолюции Совет постановил, что

> «решение Израиля установить свои законы, юрисдикцию и управление на оккупированных сирийских Голанских высотах является недействительным и не имеет международной юридической силы».

Совет также потребовал, «чтобы Израиль, оккупирующая держава, немедленно отменил свое решение». Наконец, Совет предусмотрел, что в случае невыполнения Израилем этой резолюции он рассмотрит «принятие должных мер в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций».

99. Следовательно, на этот раз перед Советом стоит вполне конкретная задача. Он должен рассмотреть вопрос о том, какие конкретные меры должны быть приняты в отношении Израиля как государства, демонстративно игнорирующего единогласно принятую резолюцию Совета.

100. Делегация Советского Союза с большим вниманием выслушала заявление, с которым выступил 6 января [*2322-е заседание*] представитель Сирии. Мы выслушали также выступления членов Совета Безопасности, представителей арабских и многих других стран, а также наблюдателей Организации освобождения Палестины и Лиги арабских государств. В подавляющем большинстве этих выступлений красной нитью проходит одна мысль. Она состоит в том, что Совет Безопасности должен выполнить возложенную на него ответственность и принять в отношении Израиля санкции, предусмотренные Уставом Организации Объединенных Наций.

101. И действительно, совершив аннексию Голанских высот, Израиль предпринял качественно новый противозаконный шаг по закреплению «плодов» своей перманентной агрессии против арабских государств. Теперь даже у самых стойких сторонников Израиля не должно быть ни малейших иллюзий относительно существа его политики. Политика Израиля — и это теперь совершенно ясно — заключается в захвате все новых и новых арабских земель, в фактическом отказе от ведения переговоров на честной и справедливой основе относительно всеобъемлющего урегулирования ближневосточного конфликта, в постепенной аннексии оккупированных территорий и включении их в состав Израиля. Как подчеркивали здесь арабские представители, последняя акция Израиля по аннексии Голанских высот вовсе не означает предела экспансионистских устремлений израильского руководства. Напротив, если не остановить эту экспансию сейчас, захваченные арабские земли будут в дальнейшем использоваться как трамплин для последующих территориальных приращений.

102. Те, кто готов смотреть на вещи объективно, должны признать правильность этих серьезных предупреждений. История Израиля трех последних десятилетий является тому подтверждением. Но сегодня нет даже необходимости углубляться столь далеко, достаточно взглянуть на «послужной список» израильского правительства за последние год-два, чтобы убедиться в справедливости такого рода предупреждений.

103. Сегодня Израиль продолжает оккупировать значительную часть территорий соседних арабских государств. И не просто оккупировать,— держать под жесточайшим военно-полицейским контролем, подвергать постоянным репрессиям их коренное население.

104. Летом 1980 года кнессет принял «закон», провозгласивший Иерусалим «единой, неделимой и вечной столицей» Израиля. Иными словами, была аннексирована восточная, арабская половина этого города, которая, как хорошо известно, является частью оккупированных Израилем в 1967 году исконно арабских территорий.

105. В июне 1981 года израильская авиация совершила бандитское нападение на центр ядерных исследований Ирака — страны, которая не имеет даже общей с Израилем границы и удалена от него на сотни километров. В июле прошлого года израильская военщина предприняла новую крупномасштабную авантюру в Ливане. В результате ее только в Бейруте погибло около 300 человек и многие сотни были ранены. Израиль пытается присвоить себе право произвольно нарушать воздушное пространство Саудовской Аравии.

106. Наряду с этим становятся все более очевидными агрессивные и экспансионистские устремления правящих кругов Израиля в отношении Западного берега реки Иордан и сектора Газа, которые могут в ближайшее время стать очередным объектом аннексии со стороны Израиля.

107. Несомненно одно — и это подчеркивалось многими участниками настоящих прений — Израиль не мог бы столь беспрепятственно и вызывающе проводить противоречащую всем нормам международного права и принципам Организации Объединенных Наций политику, если бы не поддержка США. Как подчеркивалось в заявлении ТАСС от 18 декабря 1981 года, в руководящих кругах Советского Союза считают:

> «Новый агрессивный акт Израиля тесно связан с милитаристским курсом США, является

прямым следствием антиарабского кэмп-дэвидского сговора и политики сепаратных сделок. Это — конкретное проявление американо-израильского „стратегического сотрудничества", результат срастания империалистических интересов США и экспансионистских амбиций Израиля» [*S/14813, приложение*].

108. Если говорить о последней акции Израиля в отношении Голанских высот, то мандат на их аннексию он фактически получил от Соединенных Штатов, как бы они ни стремились символическими «порицаниями» отделить себя от экспансионистского курса Израиля.

109. В официальном Вашингтоне делают вид, что вообще «не были осведомлены» о намерении Израиля аннексировать Голанские высоты. Однако по сведениям, опубликованным газетой «Вашингтон пост», посол США в Израиле заранее предупредил государственного секретаря А. Хейга, что Тель-Авив планирует объявить об этой акции. С другой стороны, израильская газета «Гаарец» сообщила о секретном письме, которое было направлено еще в 1975 году американским руководством руководителям Израиля. В этом письме говорилось «об обязанности США поддержать притязания Израиля на Голанские высоты».

110. Словесная эквилибристика вокруг «отмены» меморандума о «стратегическом сотрудничестве» не меняет сути отношений между Вашингтоном и Тель-Авивом. Наигранными эмоциями и мнимыми ссорами не замаскировать активизирующуюся деятельность США и Израиля по сколачиванию военно-стратегического альянса на Ближнем Востоке.

111. В самом деле, что можно сказать о политике правительства, которое 17 декабря голосует за резолюцию Совета Безопасности, предусматривающую принятие должных мер в случае отказа Израиля отменить законодательство об аннексии Голанских высот; когда же Израиль отказывается выполнить резолюцию Совета — идет не по пути оказания длительного давления на это государство, а направляет в Иерусалим своего государственного секретаря, который заявляет, что цель его поездки — еще больше укрепить отношения дружбы и сотрудничества между двумя странами. Более того, как сообщило радио Израиля, президент Рейган в послании, направленном премьер-министру Бегину, заявил, что расхождений во мнениях между Соединенными Штатами и Израилем больше не существует. Видимо, пренебрежение к резолюциям Совета, даже принятых единогласно, свойственно не только Израилю.

112. Что касается позиции Советского Союза, то, как уже здесь ранее заявлялось, он решительно осуждает предпринятую правительством Израиля акцию. Мы считаем, что она ведет к еще более опасному обострению обстановки на Ближнем Востоке, толкает данный регион, по сути дела, на путь войны. Известно, что тот, кто сеет ветер, пожнет бурю.

113. Выступая 15 января на приеме в честь заместителя Председателя Совета министров, министра иностранных дел Сирии А. Х. Хаддама, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко заявил:

> «В борьбе за ограждение своих суверенных прав, за всеобъемлющее и справедливое ближневосточное урегулирование арабские страны и народы могут и впредь твердо положиться на поддержку Советского Союза. Для нас — это принципиальный курс».

114. В сложившихся условиях Совет Безопасности, по мнению делегации Советского Союза, должен принять самые действенные и решительные меры в отношении Израиля, то есть санкции в соответствии с главой VII Устава. Давно настало время положить конец порочной практике, когда говорят «хотим мира и переговоров», а на деле предпринимают совсем обратное — прибегают к новым территориальным приращениям, пытаются с позиции силы навязать свои условия. Сейчас крайне необходимо призвать Израиль к порядку, заставить его прислушаться к мнению Организации и подавляющего большинства членов международного сообщества, иначе вскоре мы будем вынуждены вновь собираться здесь для рассмотрения еще одного акта аннексии им части арабских территорий.

115. Представленный на голосование проект резолюции [*S/14832/Rev.1*] является, разумеется, недостаточным. Он не предусматривает, как это было бы необходимо, решительных мер в отношении Израиля. Тем не менее делегация Советского Союза считает, что в создавшихся в Совете Безопасности в связи с рассмотрением данного вопроса условиях принятие даже такой резолюции было бы положительным и отвечало бы интересам Сирии и других арабских стран, подвергшихся агрессии Израиля.

116. Теперь я вновь приступаю к выполнению обязанностей ПРЕДСЕДАТЕЛЯ.

117. Полагаю, что Совет готов приступить к голосованию по представленному ему пересмотренному проекту резолюции, и, если не будет возражений, я поставлю данный проект резолюции на голосование.

118. Представитель Ирландии выразил желание выступить до проведения голосования.

119. Г-н ДОРР (Ирландия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, хотя мы переходим к голосованию, я надеюсь, поскольку это мое первое выступление в Совете, вы позволите мне начать его с поздравлений в ваш адрес. Передавая вам теплые слова приветствий, я желаю вам лично всего наилучшего при исполнении обязанностей Председателя. Те из нас, кто работал с вами в Совете, хорошо знают о вашей обходительности, чувстве такта и юмора, а также дипломатическом опыте, и мы рады работать в этом месяце под вашим руководством.

120. Я также хотел бы выразить еще раз добрые пожелания и признательность вашему предшественнику, представителю Уганды г-ну Отунну, который руководил работой Совета в трудные дни декабря с исключительным мастерством и умением.

121. Одним из лучших решений Совета, которое было принято под его умелым руководством в прошлом месяце, является решение рекомендовать Ассамблее назначить на высокий пост нового Генерального секретаря. Г-н Перес де Куэльяр обладает большим опытом, известен своими выдающимися способностями и высоким профессионализмом. Уже в первые недели пребывания на посту Генерального секретаря он проявил свои удивительные способности. Мы желаем ему всяческих успехов в работе на этом посту. Моя страна и делегация заверяют его в нашей полнейшей поддержке всех его усилий, предпринимаемых от имени Организации.

122. Состав Совета также несколько изменился со времени моего последнего выступления здесь. Поэтому я хотел бы также воздать дожное членам Совета, срок полномочий которых истек: Германской Демократической Республике, Мексике, Нигеру, Филиппинам и Тунису. Мы поддерживали прекрасные отношения со всеми этими странами и тесно сотрудничали с ними в Совете в прошлом году, мы желаем им всего самого наилучшего.

123. Я также хотел бы приветствовать новых членов Совета: Гайану, Иорданию, Польшу, Того и Заир. Мы надеемся, что за оставшийся год наших полномочий в Совете как непостоянного его члена мы будем тесно и согласованно сотрудничать с ними и со всеми нашими коллегами.

124. Учитывая многоаспектную сложность положения на Ближнем Востоке, Ирландия в течение значительного периода времени неизменно выступала за принципиальную, определяющую идею необходимости достижения путем проведения переговоров с участием всех сторон всеобъемлющего, справедливого и прочного мирного урегулирования. Принципы, которые были изложены Советом Безопасности 14 лет назад в резолюции 242 (1967), а также принципы, зафиксированные в резолюции 338 (1973), имеют, по нашему мнению, основополагающее значение для таких переговоров, хотя мы считаем, что этих принципов недостаточно и они должны быть дополнены и подкреплены по целому ряду вопросов, если мы должным образом учтем все аспекты данной проблемы, и в частности законные права палестинского народа.

125. Резолюция 242 (1967) устанавливает два основных принципа: во-первых, недопустимость приобретения территорий путем войны, следовательно, Израиль должен уйти с оккупированных территорий; и, во-вторых, необходимость положить конец состоянию войны и полностью уважать территориальную целостность всех государств и их право жить в мире в рамках безопасных и признанных границ. Решение Израиля от 14 декабря относительно Голанских высот прямо противоречит обоим этим принципам.

126. Мы, конечно, не наивны. Мы знаем, что всеобъемлющее, справедливое и прочное мирное урегулирование на Ближнем Востоке кажется весьма отдаленной целью. Конечно, выслушав участников таких прений, трудно проявлять оптимизм. Однако, какой бы далекой ни казалась эта перспектива в настоящее время, мы будем продолжать настаивать на всеобъемлющем мирном урегулировании; в свою очередь Ирландия будет оценивать действия сторон конфликта в соответствии с тем, приближают или отдаляют их действия перспективу достижения этой цели.

127. Исходя из такой позиции, мы считаем, что нам следует безусловно осудить решение Израиля от 14 декабря относительно распространения его законов, юрисдикции и управления на оккупированную территорию сирийских Голанских высот. На наш взгляд, это решение является и неправильным, и опасным, тем более что его следует рассматривать в контексте аналогичного решения относительно Восточного Иерусалима, продолжающейся оккупации других территорий, за исключением Синая, политики поселений, заявлений, которые предполагают по меньшей мере, что бóльшая часть оккупированных территорий останется за Израилем. Мы считаем, что нынешнее решение является неверным, поскольку оно равносильно аннексии, мы не признаем права на аннексию территории таким образом. Это решение опасно, поскольку оно в значительной мере усиливает существующую напряженность в регионе и ставит под сомнение те два принципа, о которых я говорил как об основах любого урегулирования. Такой вызов никак не может остаться без ответа. Ценность этих принципов должна быть подтверждена, причем в не меньшей степени это отвечает долгосрочным интересам самого Израиля.

128. Поэтому совершенно правильно, что Совет вслед за решением Израиля от 14 декабря 1981 года немедленно приступил к рассмотрению данного вопроса. При всем уважении к представителю Израиля, который указал на существование в настоящее время других проблем в мире, этот вопрос является действительно серьезным. Ближневосточный конфликт представляет собой огромную опасность для всеобщего мира, и действия, которые серьезно усугубляют существующую напряженность в регионе и которые столь явно попирают основные принципы будущего мирного урегулирования, должны с полным основанием вызывать самую серьезную озабоченность Совета.

129. Первый необходимый шаг заключался в том, чтобы объявить решение Израиля недействительным и призвать Израиль отменить его. Это Совет сделал в своей резолюции 497 (1981). Ирландия заявила тогда о своей позиции, и мы проголосовали за резолюцию. Мы удовлетворены тем, что она была принята единогласно. Этим с полной определенностью была продемонстрирована единая воля международного сообщества по важному

вопросу, несмотря на наши расхождения по многим другим международным проблемам.

130. В данной резолюции были установлены сроки ее выполнения и содержалось обращение к Генеральному секретарю с просьбой представить доклад. В настоящее время мы имеем доклад [*S/14821*]. Совершенно ясно, что Израиль не переменил (а ведь Совет призывал его изменить решение) и не переменит свое решение.

131. Доклад Генерального секретаря содержит официальный ответ Израиля на решение Совета. Из этого ответа и заявлений представителя Израиля явствует, если позволите резюмировать, что Израиль, отвечая Совету, подчеркивает три момента. Израиль отмечает, что, во-первых, Сирия считает себя находящейся в состоянии войны с Израилем с 1948 года; во-вторых, аннексия была необходима для ликвидации ненормального, как он называет его, положения, дабы «нормализовать» ситуацию в районе Голанских высот, и, в-третьих, Израиль тем не менее по-прежнему готов к переговорам с Сирией без каких-либо условий на основе резолюций 242 (1967) и 338 (1973), переговорам, которые, как заявляет Израиль, не исключаются недавними решениями израильского правительства и парламента.

132. Мы не можем усмотреть в этих положениях оправдания для решения Израиля фактически аннексировать территорию, которая впервые была оккупирована 14 лет назад, а также оправдания для отказа изменить это решение, как того потребовал Совет.

133. Что касается первого момента, то мы хорошо знаем о враждебных отношениях между Сирией и Израилем, что, к сожалению, явствовало из заявлений, сделанных в ходе данных прений. Но это не оправдывает аннексии территории в нарушение принципа территориальной целостности государств, а также принципа, согласно которому приобретение территории путем войны является недопустимым. Этот шаг ухудшит и без того плохие отношения и еще больше отдалит любую возможность проведения переговоров, идею о которых, как заявляет Израиль, он поддерживает.

134. Израиль далее указывает, что необходимо «нормализовать» положение на территории, находящейся под военной оккупацией на протяжении почти 14 лет, территории, которая по-прежнему по праву принадлежит Сирии. Означает ли это, что подобные меры могут быть предприняты на других оккупированных территориях, чтобы «нормализовать» положение и там? И как могут любые такие меры и возросшая напряженность, которая неизбежно является их результатом, хоть сколько-нибудь приблизить к нормальному положение жителей Голанских высот или других оккупированных территорий?

135. Суть третьего замечания, высказанного Израилем, состоит в его готовности вести без каких-либо условий переговоры о мирном урегулировании в соответствии с резолюциями 242 (1967) и 338 (1973). Израиль говорит, что закон о Голанских высотах не мешает и не вредит таким переговорам. Означает ли это, что Израиль, несмотря на решение, равнозначное аннексии, по-прежнему готов вести переговоры об уходе с территорий в качестве части окончательного всеобъемлющего мирного урегулирования на Ближнем Востоке? Если так, то это уже положительный фактор. Но, как я сказал раньше, хотя мы считаем резолюции 242 (1967) и 338 (1973) основополагающими и актуальными, эти резолюции сами по себе не устанавливают соответствующих рамок для подлинно всеобъемлющего мирного урегулирования. Существуют вопросы, которые не поднимаются в этих резолюциях и которые просто необходимо принять во внимание, для того чтобы урегулирование было справедливым и прочным.

136. Тем не менее мы должны приветствовать любой признак того — если действительно это так,— что Израиль не считает свое решение от 14 декабря абсолютно неизменным. Но какой бы похвалы ни заслуживало утверждение Израиля о том, что он по-прежнему готов вести переговоры относительно данной территории, все сводится на нет последствиями его решения укрепиться на этой территории. Его решение еще больше ухудшает и без того плохие отношения между Израилем и Сирией, и до тех пор, пока оно остается в силе, данное решение будет постоянным препятствием на пути любых усилий в области переговоров.

137. Из того, что я сказал, ясно, что Ирландия считает ответ Израиля на резолюцию 497 (1981) неприемлемым. Израиль не выполнил пункт 2 этой резолюции, в котором содержится обращенное к Израилю требование отменить это решение. Что же тогда должен сделать Совет?

138. Со своей стороны Ирландия считает, что действия Совета должны быть твердыми и, если возможно, единодушными на данной второй стадии рассмотрения этого вопроса, как это было и на первой стадии в декабре [*2316—2319-е заседания*]. Но мы также считаем, что действия Совета должны быть четкими и недвусмысленными и должны соответствовать тем действиям, о которых здесь говорилось. То есть мы не хотим, чтобы к государствам был обращен призыв рассмотреть ряд общих, но довольно неопределенно сформулированных мер с целью наказать или сдержать Израиль. Мы хотели бы принятия четких решений, решений, которые были бы конкретно направлены против притязаний Израиля на владение аннексированной территорией и которые гарантировали бы, что израильское решение не будет иметь международной юридической силы.

139. Смысл израильских мер по аннексии носит скорее юридический и административный, нежели военный характер. Из этого конечно, не следует, что их значение сведено тем самым к минимуму, поскольку такие меры могут быть во многих отношениях более серьезными, чем непосредственные действия, предпринятые под тем же предлогом.

Указанные меры направлены на превращение путем юридического акта временной оккупации в постоянную политическую реальность. По нашему мнению, Совет должен сейчас противопоставить таким шагам свои собственные конкретные юридические решения, предписывающие определенные четко сформулированные меры, с тем чтобы ни одно государство не признало предполагаемую реальность.

140. На наш взгляд, это означает следующее: Совет должен, во-первых, подтвердить, что решение Израиля является недействительным; во-вторых, официально заявить, что государства не должны прямо или косвенно признавать Израиль, и, в-третьих, вынести ясное решение относительно того, что все государства обязаны пересмотреть свои отношения с Израилем, с тем чтобы никакие формы его признания не поддерживались и не подразумевались. Далее Совет должен также вынести решение о необходимости оставить этот вопрос на повестке дня и уделять ему постоянное внимание, а также гарантировать, чтобы решение Израиля постепенно не стало рассматриваться как совершившийся факт.

141. Наша делегация наряду с другими настроенными подобным образом делегациями пыталась разработать проект резолюции, отвечающий этим требованиям. Мы сделали это, во-первых, потому, что считали такой проект резолюции правильной реакцией со стороны Совета, и, во-вторых, потому, что считали такой проект самым обнадеживающим в плане сохранения единодушия, продемонстрированного Советом во время принятия резолюции 497 (1981).

142. Мы сожалеем, что до сих пор оказалось невозможным достигнуть договоренности между всеми членами Совета относительно такого подхода. Как альтернативу мы рассматриваем проект резолюции, выдвинутый Иорданией [*S/14832*]. Именно этот проект нам и надлежит сейчас рассмотреть.

143. Прежде всего я должен сказать, что Ирландия соглашается со многими аспектами данного проекта резолюции. В частности, мы согласны с изложенным в пункте 1 постановляющей части решительным осуждением Израиля за невыполнение решений Совета. С другой стороны, мы оказались перед дилеммой, поскольку не согласны с рядом аспектов данного проекта.

144. В пункте 2 постановляющей части проекта резолюции, созвучном с одним из абзацев части преамбулы, содержится формулировка, согласно которой меры Израиля представляют собой «акт агрессии». Мы со своей стороны решительно осуждаем эти меры и действительно рассматриваем их как действия, угрожающие международному миру и безопасности; сложность концепции агрессии такова, что мы посчитали бы более уместным, если бы в данном проекте Совет определил, что меры Израиля являются угрозой для международного мира и безопасности — эта формулировка перекликается с преамбулой. Мы считаем невозможным полностью одобрить нынешнюю формулировку пункта 2 постановляющей части.

145. Пункт 3 постановляющей части проекта резолюции сложен по своим формулировкам и недостаточно точен по содержанию. Мы признательны авторам данного проекта резолюции за данные в неофициальном порядке разъяснения, согласно которым оттенок необязательности, привносимый выражением «должны рассмотреть вопрос о применении», будет относиться ко всем положениям этого пункта, хотя это и не вполне ясно следует из английского текста. Мы также признательны за некоторые изменения, внесенные авторами проекта в первоначальные формулировки, чтобы придать им в целом необязательный характер.

146. Однако, являясь членом Совета, участвующим в голосовании по проекту резолюции, Ирландия очень серьезно относится к тому, что, в сущности, является законодательной функцией Совета по главе VII Устава Организации Объединенных Наций. Мы хотели бы добиться, чтобы формулировки любого решения Совета были совершенно точными и ясными и международное сообщество в целом могло иметь четкое представление о характере и объеме обязательств, налагаемых на него или рекомендуемых в решении такого рода. К сожалению, формулировка данного пункта, несмотря на усилия авторов проекта, не отвечает, на наш взгляд, этому требованию.

147. Кроме того — и это, пожалуй, самое важное,— мы отмечаем, что действия, к которым призывают государства-члены во второй части данного пункта, в случае их выполнения предопределили бы необходимость требовать от государств-членов воздерживаться от любого сотрудничества с Израилем с целью удержать последнего от политики аннексии.

148. Мы считаем формулировку, о которой идет речь, слишком общей по своему характеру и имеющей слишком широкие рамки. Такая формулировка призывает к действиям против Израиля во всех областях, то есть к действиям, которые могут носить как сдерживающий характер, так и быть чрезмерно строгими. В данных обстоятельствах, вне зависимости от того, являются ли эти меры обязательными, мы считаем их слишком всеохватывающими и недостаточно обоснованными. Вместо предлагаемой мы могли бы согласиться с такой формулой, которая призывала бы все государства воздерживаться от оказания помощи или сотрудничества с Израилем, поскольку это стимулировало бы проведение им политики аннексии. Такая формула отвечала бы требованию предпринять решительные действия со стороны Совета и была бы точно сфокусирована, с нашей точки зрения, на важном моменте — обеспечении того, чтобы государства никоим образом не поощряли Израиль в проведении его аннексионистской политики.

149. Как я уже говорил, данная формула по замыслу должна была, по-видимому, носить, не-

смотря на то впечатление, о котором я упоминал ранее, необязательный характер. Поэтому последнее слово относительно того, будет или нет выполняться этот пункт в случае принятия резолюции, остается за всеми государствами, включая и мою страну. Но, как мною уже было сказано, мы должны очень серьезно подходить к обязанности члена Совета рекомендовать или требовать выполнения мер всеми государствами, в сущности, и государствами, не являющимися членами Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что не выполнили бы должным образом свою обязанность, голосуя за проект резолюции, рекомендующий всем государствам принять ряд мер, которые, на наш взгляд, охватывают слишком многие проблемы и к которым мы по этой причине сами не хотим прибегать.

150. Мы не совсем согласны с другими аспектами данного проекта резолюции, но с учетом нашей весьма решительной позиции в отношении принятого Израилем решения мы могли бы согласиться с этими другими формулировками. Однако, принимая во внимание важные замечания, только что высказанные мною, мы после самого тщательного рассмотрения данного вопроса приняли решение воздержаться при голосовании по предложенному нам тексту.

151. Возможно, есть основания полагать, что проект резолюции может не получить необходимой поддержки в Совете, если по настоянию делегаций он будет вынесен сегодня на голосование. Полагаю, было бы прискорбным, если бы Совет не смог договориться о том, какие меры должны быть приняты в дальнейшем, но и в этом случае, по моему мнению, Израиль не должен рассматривать неудачную попытку Совета договориться о характере необходимых мер как свидетельство явного раскола в международном сообществе по поводу основного принципа, связанного с проведенной им аннексией Голанских высот. Единодушно приняв резолюцию 497 (1981) месяц назад, Совет уже продемонстрировал согласованное мнение в отношении этого принципа и действий, предпринятых Израилем в его нарушение. Совет также недвусмысленно указал, что, хотя международное сообщество могут разделять другие вопросы, оно едино во мнении, что решение Израиля является недействительным и что акции Израиля служат серьезным препятствием на пути поисков всеобъемлющего мирного урегулирования на Ближнем Востоке.

152. Со своей стороны Ирландия будет по-прежнему действовать в полном соответствии с положениями резолюции 497 (1981), которую мы считаем действительной для себя и для других государств-членов.

153. Г-жа КИРКПАТРИК (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотела бы начать, как и другие: во-первых, поздравив вас с вступлением на пост Председателя Совета; во-вторых, выразив мою личную признательность и признательность моего правительства предыдущему Председателю Совета за искусное руководство работой и превосходное выполнение своих обязанностей; и, в-третьих, вновь передав наши поздравления новому Генеральному секретарю, а также самой Организации Объединенных Наций, которой посчастливилось избрать столь выдающегося и опытного дипломата, которому можно доверить руководство нашей работой.

154. Как и многие выступавшие до меня ораторы, я хотела бы вновь официально подтвердить нашу глубокую признательность г-ну Курту Вальдхайму за его многолетнюю, преданную долгу и чрезвычайно конструктивную деятельность на благо Организации. Я думаю, что все мы весьма ему обязаны, и не сомневаюсь, что мы не меньше будем обязаны новому Генеральному секретарю. Президент Рейган уже имел возможность лично поздравить нового Генерального секретаря, а также выразить особое удовлетворение Соединенных Штатов в связи с тем, что гражданин столь выдающегося государства-члена, государства Западного полушария, занял этот высокий пост.

155. Как и ораторы, выступавшие сегодня днем, я хотела бы обратиться с приветствием к новым членам Совета и заявить о том, что мне действительно будет очень недоставать ушедших непостоянных членов. Думаю, что все мы были рады работать вместе и многому научились у представителей Мексики, Туниса и других членов Совета, которые покинули его.

156. Переходя к рассматриваемому вопросу, хочу сказать, что моя страна выступает против проекта резолюции, автором которой является Иордания, по причинам, важным не только с точки зрения должного рассмотрения данного вопроса, то есть законодательства Израиля в отношении Голанских высот; мы также озабочены будущим Организации Объединенных Наций и способностью Совета Безопасности играть позитивную роль в поддержании международного мира и безопасности.

157. Проект резолюции, представленный сегодня на наше рассмотрение, является, по нашему мнению, отклонением от цели, которую должен преследовать Совет Безопасности в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, и даже искажением этой цели. Статья 39 Устава наделяет Совет Безопасности ответственностью в плане рассмотрения деятельности, которая угрожает международному миру и безопасности. Следовательно, роль, которую призван сыграть Совет, по определению Устава, является конструктивной; он должен «предотвратить ухудшение ситуации». Предлагаемый проект, как мы полагаем, дает обратный эффект; он отнюдь не предотвращает ухудшение ситуации, а является источником ее ухудшения, и, действительно, он уже дал толчок к обострению чрезвычайно сложных проблем Ближнего Востока, разделив народ, поставив под сомнение сотрудничество, которое необходимо для решения проблем, посеяв подозрения и поддерживая враждебность. Такие настроения распространились в этом зале, с каждым днем все больше

угрожая подавить дух благоразумия и компромисса ненавистью и цинизмом.

158. Соединенные Штаты упорно пытались продемонстрировать свою решимость быть справедливыми и разумными при рассмотрении положения на Голанских высотах. Мы не пожелали, чтобы нас втянули в порочный обмен мнениями или отвлекли от поисков реальных решений, которые сделают более безопасной реальную жизнь реальных людей в этом регионе. Мы не свернем с нашего пути. Мы будем продолжать поиски конструктивных средств достижения мира для Израиля и его соседей.

159. Мы считаем, что хорошим началом является осуществление резолюций Совета и что резолюции 242 (1967), 338 (1973) и 497 (1981) могут служить основой для конструктивных поисков решения. Мы настоятельно призываем к выполнению всех трех резолюций.

160. В этом случае, выступая в зале, где было так много разговоров об агрессии, репрессиях и желании народов жить в мире, я не могу удержаться, чтобы не упомянуть о проблемах другого народа, которому как раз сейчас отказано в мире и самоуправлении. Что это за исключительный орган, если уже больше месяца народ Польши подвергается массовым жестоким репрессиям, а мы не слышали здесь ни единого упоминания о нарушении в этой стране прав человека и о нарушениях Устава Организации Объединенных Наций, Заключительного акта, подписанного в Хельсинки [3], и Всеобщей декларации прав человека [4]. В этой связи мы хотели бы выразить нашу солидарность с народом Польши, а также с народом Голанских высот и подтвердить обязательство правительства моей страны действовать в направлении обеспечения прав всех народов, лишенных в настоящее время свободы, права на самоопределение и самоуправление.

161. Мы не одобряем аннексию Израилем Голанских высот; по сути дела, мы даже не верим, что такая аннексия имела место. Мы считаем необходимым провести переговоры, которые это и подтвердят.

162. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас я ставлю на голосование проект резолюции, содержащийся в документе S/14832/Rev.1.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Китай, Гайана, Иордания, Польша, Испания, Того Уганда, Союз Советских Социалистических Республик, Заир.

Голосовали против: Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Франция, Ирландия, Япония, Панама, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

В результате голосования за проект резолюции подано 9 голосов против 1 при 5 воздержавшихся.

Проект резолюции не принимается, поскольку против голосовал постоянный член Совета.

163. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Предоставляю слово тем членам Совета, которые пожелали выступить с заявлениями после проведения голосования.

164. Сэр Антони ПАРСОНС (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы начать выступление, выразив вам свои искренние поздравления в связи с вступлением на пост Председателя Совета и в связи с тем, что вы приступили к руководству его работой. Как обычно, меня угнетает то обстоятельство, что я должен сменить вас после такого беспокойного месяца работы; я очень надеюсь, что в следующем месяце положение будет иным.

165. Я также хотел бы, и уже не в первый раз, передать самую горячую благодарность от имени нашей делегации и от себя лично моему доброму другу представителю Уганды г-ну Олара Отунну за великолепное руководство нашей работой в прошлом месяце.

166. Кроме того, я хотел бы от себя лично, от имени нашей делегации и нашего правительства с особой теплотой поздравить и приветствовать нового Генерального секретаря г-на Хавьера Переса де Куэльяра. Я хорошо его знаю, давно восхищаюсь им как другом и глубоко уважаю его как коллегу, дипломата и руководителя. Я могу ему передать, что он уже завоевал особое место в сердце английского народа; в таком почтенном органе печати, как лондонская «Таймс», от 19 января появилась его портретная зарисовка в честь дня его рождения. В Великобритании это само по себе является знаком расположения.

167. Хотя его здесь нет, я хотел бы сказать несколько теплых прощальных слов моему очень старому другу и близкому коллеге г-ну Курту Вальдхайму, отдавшему 10 лет самозабвенной преданной работе на благо Организации, с грустью попрощаться с покидающими нас непостоянными членами Совета и очень искренне приветствовать тех, кто к нам присоединился.

168. Мое правительство уже ясно охарактеризовало свою позицию относительно решения Израиля установить законы, юрисдикцию и управление государства Израиль на Голанских высотах. Как я заявлял в Совете 16 декабря 1981 года, территория государства не может быть приобретена другим государством путем применения силы [*2316-е заседание, пункт 74*]. Мы полностью отвергаем и осуждаем предпринятую Израилем в одностороннем порядке инициативу по изменению статуса Голанских высот.

169. Как и другие члены Совета, мы присоединились к единодушной поддержке резолюции 497 (1981). Как указывается в резолюции, мы считаем решение Израиля недействительным и не имеющим международной юридической силы. Мы также считаем, что все положения четвертой Женевской конвенции от 12 августа 1949 года [2] по-прежнему

применимы и к сирийской территории, оккупируемой Израилем с июня 1967 года. Мы решительно осуждаем отказ Израиля выполнить резолюцию 497 (1981) и отменить свое решение.

170. Совершенно очевидно, что по этим причинам мое правительство согласно со многими из соображений, лежащих в основе проекта, по которому только что было проведено голосование; действительно, многие его положения мы можем поддержать. Мы стремимся лишь к тому, чтобы правительству Израиля стала ясна полная неприемлемость его действий по распространению юрисдикции Израиля на Голанские высоты. Мы никоим образом не можем согласиться с такими действиями, которые считаем провокационными и наносящими серьезный ущерб целям содействия достижению прочного мира и безопасности на Ближнем Востоке. Нашим терпением и терпением международного сообщества серьезно злоупотребили. Если Израиль, предпринимая такие действия, все дальше будет отходить от политики примирения со своими соседями, то он не может надеяться на то, что ему бесконечно долго удастся избегать последствий.

171. В то же время наше правительство хотело бы, чтобы Совет, как и раньше, продолжал работать на основе единодушия. Мы с самого начала призывали делегации осознать необходимость организации работы Совета на основе консенсуса, если мы хотим добиться цели, которую разделяет мое правительство, а именно того, чтобы Израиль отказался от своего решения и воздерживался от такого рода действий в будущем. Мы сожалеем, что к нашему совету не прислушались. Проект резолюции, по которому мы только что проголосовали, безусловно, не представляет собой основы для достижения такого консенсуса. Это одна из причин, по которой мы решили воздержаться при голосовании.

172. У нас имеются также определенные оговорки в отношении текста резолюции. Например, у нас есть сомнения по поводу того, может ли Совет в соответствии со статьей 39 Устава определять израильские действия как «акт агрессии». Мы рассматривали бы такое определение как весьма серьезное и далеко идущее по сравнению со всеми другими определениями, которые уполномочен давать Совет. Мы хотели бы отметить, что даже во время войны в Корее, в ходе которой погибли сотни тысяч людей, Совет не вышел за рамки определения, содержащегося в резолюции 82 (1950) и состоящего в том, что рассматриваемые события представляли собой нарушение мира.

173. Мы считаем, что вместо этого Совету в данном случае следовало бы стремиться к консенсусу, на основании которого Совет без ссылки на определение, данное в главе VII Устава, призвал бы все государства воздерживаться от каких-либо действий или мер, которые предполагали бы признание решения Израиля или оказывали такому решению поддержку или помощь. Совет мог бы также потребовать, чтобы все государства-члены воздержались от оказания Израилю любой помощи, которая будет использоваться конкретно на оккупированных сирийских Голанских высотах; чтобы государства-члены отказались от каких-либо контактов с израильскими организациями на этой территории и не принимали участия в каких-либо событиях или деятельности, которые будут организованы там правительством Израиля. Этот перечень не является исчерпывающим. Со своей стороны наше правительство рассматривает вопрос о том, какие из этих мер оно должно принять в одностороннем порядке.

174. Наконец, наше правительство считает, что мы должны рассматривать неспособность Совета достигнуть консенсуса в данном случае не как неудачу, а скорее как временное отступление. Наше правительство по-прежнему проявляет готовность стремиться к достижению подлинного консенсуса в Совете по данному вопросу, что, по нашему мнению, наилучшим образом послужит достижению нашей общей цели — добиться, чтобы правительство Израиля отменило свое незаконное решение.

175. Г-н ЛУЭ (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я рад приветствовать в вашем лице высокопрофессионального дипломата, чей опыт и объективность будут особенно полезны Совету в успешном выполнении работы в сложных обстоятельствах.

176. Я был бы признателен вам, если бы вы передали нашу благодарность и поздравления вашему предшественнику г-ну Олара Отунну за блестящее и эффективное выполнение обязанностей Председателя в декабре.

177. Я также хотел бы приветствовать в наших рядах г-на Хавьера Переса де Куэльяра. Я желаю ему всяческих успехов на посту Генерального секретаря и хотел бы заверить его в том, что правительство Франции полно решимости оказывать ему всяческую поддержку.

178. Наконец, я рад воспользоваться этой возможностью для того, чтобы приветствовать новых членов Совета: представителей Гайаны, Иордании, Польши, Того и Заира.

179. Отказ правительства Израиля выполнить положения резолюции 497 (1981) Совета, которая была принята единогласно 17 декабря 1981 года, привел к тому, что данный орган был вынужден возобновить обсуждения для рассмотрения должных мер, как это предусматривалось этой резолюцией. Решение Израиля установить свои законы, юрисдикцию и управление на оккупированных сирийских Голанских высотах представляет собой весьма серьезный вопрос, по которому правительство Франции уже выступало. В этой связи я хотел бы лишь напомнить текст коммюнике совета министров от 16 декабря 1981 года и заявление представителя Франции в Совете Безопасности, которое также было сделано 16 декабря и в котором он сказал:

«Французское правительство решительно осуждает этот акт, который равносилен аннексии и который является прямым посягательством на суверенитет Сирии в отношении территории, принадлежащей ей и оккупированной израильскими войсками в 1967 году. Этот акт противоречит международному праву и резолюциям Организации Объединенных Наций. Он является нарушением принципа неприобретения территории силой, который содержится в резолюции 242 (1967) Совета [*2317-е заседание, пункт 90*].

180. Совет только что принял решение по проекту резолюции, содержащемуся в документе S/14832/Rev.1. Франция воздержалась при его голосовании по нескольким причинам. Прежде всего она предпочла бы, чтобы этот проект стал предметом детальных переговоров, с тем чтобы по нему можно было бы добиться консенсуса. Франция также хотела бы проголосовать в поддержку текста, который позволил бы добиться прогресса на пути к урегулированию на основе переговоров. Однако проект резолюции, который был поставлен на голосование, не затрагивает этих вопросов, которые для нашей страны являются принципиальными.

181. На основании вышесказанного делегация Франции, безусловно, была готова присоединиться к соответствующим мерам. Речь шла о том, чтобы объявить недействительным закон, принятый кнессетом Израиля, и о всех вытекающих отсюда последствиях для отношений между государствами-членами и Израилем в том, что касается оккупированных сирийских Голанских высот. Рабочие документы были подготовлены несколькими членами Совета, и некоторые из содержащихся в них предложений вполне соответствовали нашим идеям.

182. По мнению французской делегации, подлинно конструктивная резолюция должна была бы, среди прочего, содержать напоминание о необходимости ухода с территорий, оккупированных Израилем в 1967 году.

183. Данный текст также должен был бы включать положения, которые проложили бы путь к всеобъемлющему, справедливому и прочному миру на Ближнем Востоке; такой путь, основанный на соответствующих резолюциях Совета, должен вести к миру, что предусматривало бы также признание прав палестинского народа.

184. В заключение этих прений правительство Франции хотело бы еще раз заявить, что считает закон, принятый израильским кнессетом, недействительным и что такой закон никоим образом не может изменить статус Голанских высот. Правительство Франции вновь обращается к Израилю с призывом следовать принципам международного права и устранить препятствия на пути к достижению мира на Ближнем Востоке.

185. Г-н НИСИБОРИ (Япония) (*говорит по-английски*): Поскольку я выступаю в этом месяце впервые, то хотел бы передать вам, г-н Председатель, мои самые искренние поздравления по поводу вашего вступления на пост Председателя Совета. Ваша выдающаяся деятельность в Организации Объединенных Наций вполне заслуженно снискала вам уважение, дружбу и славу. Я желаю вам всяческих успехов в выполнении вашей важной задачи.

186. Я хотел бы также воздать должное вашему предшественнику, представителю Уганды г-ну Олара Отунну за то, сколь блестяще он выполнял свои обязанности на этом высоком посту в прошлом месяце.

187. На этот раз я также хотел бы передать горячие приветствия тем членам Совета, которые были избраны на срок 1982—1983 годов: нашим добрым друзьям из Гайаны, Иордании, Польши, Того и Заира. Все они хорошо известны нам и уже принимали активное участие в нашей работе.

188. Позвольте мне выразить искреннюю благодарность моей делегации и нашим пяти коллегам, срок полномочий которых в Совете истек в конце прошлого года, а именно: представителям Германской Демократической Республики, Мексики, Нигера, Филиппин и Туниса. Все они заслуживают высокой похвалы за внесенный ими за время работы в Совете вклад. Делегация Японии искренне ценит их добрую помощь, сотрудничество и дружбу по отношению к нам.

189. Мне также оказана высокая честь передать от имени моего правительства искренние поздравления г-ну Хавьеру Пересу де Куэльяру по случаю его назначения на пост Генерального секретаря. Государственный деятель, обладающий большой мудростью и высокими личными качествами, г-н Перес де Куэльяр на протяжении долгого времени достойно работал в Организации Объединенных Наций (начиная с 1971 года, когда он был назначен представителем Перу, и кончая совсем недавним временем, когда он стал заместителем Генерального секретаря по специальным политическим вопросам). Он последовательно выполнял свои обязанности таким образом, что это снискало ему уважение, восхищение и доверие коллег в Организации Объединенных Наций. Мы считаем особенно отрадным то обстоятельство, что на этот раз бразды правления переданы представителю Латинской Америки — континента, важное значение которого в международных делах будет неуклонно возрастать в предстоящие годы. Япония, которая поддерживает дружественные связи с Перу, сердечно приветствует г-на Переса де Куэльяра на его новом посту. Хочу заверить его в том, что наша делегация будет полностью поддерживать его и сотрудничать с ним в выполнении многочисленных задач, связанных с его высокой должностью.

190. Наконец, я рад предоставленной мне возможности выразить от имени моего правительства искреннюю признательность г-ну Курту Вальдхайму, блестяще руководившему нашей работой на протяжении десятилетнего пребывания на посту Генерального секретаря. Г-н Вальдхайм руково-

дил работой Организации Объединенных Наций в течение трудного десятилетия с неизменной преданностью делу служения международному сообществу и с непоколебимой приверженностью делу мира, справедливости и сотрудничества между народами.

191. Теперь я перехожу к вопросу, находящемуся на нашем рассмотрении. Принципиальная позиция моего правительства по данному вопросу была изложена в заявлении министра иностранных дел Японии 15 декабря 1981 года [*S/14797*]. В заявлении на заседании Совета 16 декабря я вновь изложил эту позицию [*2317-е заседание, пункт 53*].

192. Меры, принятые Израилем для распространения своих законов, юрисдикции и управления на оккупированные сирийские Голанские высоты, являются вопиющим нарушением международного права, а также резолюций 242 (1967) и 338 (1973) Совета. Япония не может потворствовать таким мерам и требует, чтобы Израиль немедленно отказался от них.

193. Международное сообщество неоднократно наказывало Израиль за многочисленные нарушения норм международного права и соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций. Я имею в виду конкретно аннексию Восточного Иерусалима летом 1980 года и бомбардировку Израилем иракских ядерных установок в июне 1981 года. Тот факт, что Израиль игнорировал эти предупреждения и принял недавно меры в отношении Голанских высот, представляет собой серьезный вызов международному сообществу. Таким образом, есть, по-видимому, основания для рассмотрения вопроса о мерах воздействия на Израиль.

194. Тем не менее, поскольку данная проблема связана с нестабильным положением на Ближнем Востоке, мы не можем не поставить под сомнение вопрос о том, будет ли на деле проект резолюции S/14832/Rev.1 содействовать реальному решению проблемы. Поэтому моя делегация была вынуждена воздержаться при голосовании по этому проекту резолюции.

195. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Представитель Израиля попросил слова, и я предоставляю ему слово.

196. Г-н БЛЮМ (Израиль) (*говорит по-английски*): В заявлениях, сделанных мною в ходе этих прений, я неоднократно говорил о том, что сбалансированного подхода, необходимого для обсуждения любого аспекта арабо-израильского конфликта, не может быть в атмосфере разногласий, которая царит в Совете. Противники Израиля рассматривают Совет, а кстати и Организацию Объединенных Наций в целом, лишь как форум, нужный им для того, чтобы навязать свой подход, основанный на конфронтации, и всегда стремятся использовать работу Совета в неустанной и продолжающейся войне против моей страны.

197. Я не могу не выразить удивления по поводу того, что некоторые члены Совета, особенно некоторые его постоянные члены, сочли уместным поддержать кампанию, ведущуюся врагами Израиля в Организации, воздержавшись при голосовании по проекту резолюции, в котором преднамеренно и обдуманно не содержится никакого упоминания о мирном урегулировании на основе переговоров арабо-израильского конфликта; вместо этого Израиль сделан мишенью для осуждения, для арабской агрессии. Независимо от того, мотивировано ли поведение этих стран безразличием или желанием скорее покончить с данным вопросом, нельзя не спросить, действительно ли эти страны, остающиеся в стороне от всего процесса достижения мира на Ближнем Востоке, искренне заинтересованы в его успехе.

198. Безусловно, для всех нас настало время признать, что действия подобного рода не способствуют и не могут способствовать достижению мира в нашем регионе. Эта цель может быть достигнута лишь с помощью честного диалога и переговоров, а не с помощью прений, которые ведутся в атмосфере подстрекательства.

199. Именно в этом духе я вновь от имени правительства Израиля обращаюсь к правительству Сирийской Арабской Республики с призывом отказаться от конфронтации и ненависти и обратиться наконец к реальностям, существующим в регионе. Я вновь выражаю готовность Израиля начать немедленно и без каких-либо предварительных условий переговоры по урегулированию всех неразрешенных вопросов, существующих в отношениях между двумя нашими странами, в рамках резолюций 242 (1967) и 338 (1973) Совета. Израиль искренне надеется, что на сей раз к нашему призыву прислушаются.

200. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Представитель Сирийской Арабской Республики просил предоставить ему слово. Предоставляю ему слово.

201. Г-н ЭЛЬ-ФАТТАЛ (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): В анналах Совета Безопасности должно быть зарегистрировано вето, примененное сегодня Соединенными Штатами Америки, как вызов, как насмешка над нами, как явное расхождение между словом и делом — между обязательствами, принятыми по Уставу Организации Объединенных Наций, и невыполнением этих обязательств. Исход голосования показал во всей полноте настоящее лицо Соединенных Штатов, на которые, наряду с другими государствами, возложена обязанность служить гарантом Устава, защитником Устава и международной системы и, если я могу воспользоваться словами представителя Заира, быть арбитром.

202. Злоупотреблять правом вето, стараться усугубить ситуацию, последствия которой угрожают подорвать самые основы мирового порядка,— значит обратить внимание всего мира на то, что здесь, в Совете, есть члены (в данном случае Соединенные Штаты), задача которых заключается в увековечении раздела Организации Объединенных Наций на господствующие нации и тех, на кого

распространяется господство. Защищая агрессора от его жертв, нарушая основные принципы международного права, во имя которых была создана Организация Объединенных Наций, тормозя усилия по разработке обязательных мер в соответствии с главой VII Устава в отношении агрессора, эти же члены Совета открыто проявляют халатность, если не сказать в известной мере безответственность, уклоняясь от выполнения договора, подписанного и ратифицированного ими, я надеюсь, добросовестно.

203. Мы наблюдали такое же возмутительное поведение, особенно со стороны Соединенных Штатов, в отношении справедливой борьбы африканского народа против апартеида; мы видели это в отношении Намибии, мы видели это в отношении агрессии против Анголы, а сейчас мы испытываем это на себе, когда осуществляется самый последний сионистский акт агрессии против нашего суверенитета и территориальной целостности — агрессии, поддерживаемой Соединенными Штатами. Не удивительно, что мы, народы мира,— я пользуюсь словами Устава — можем проявлять циничное отношение к роли Совета и усомниться в его действенности, в его искренности, добросовестности и авторитете, особенно после вето Соединенных Штатов.

204. Несмотря на вето Соединенных Штатов и на проявленную другими нерешительность наказать акт агрессии, накануне признанный ими как «недействительный», требующий соответствующих мер, как акт, против которого они ранее согласились выступить,— несмотря на все это, мы пользуемся предоставленной нам возможностью с целью воздать должное тем представителям неприсоединившихся стран, у которых еще достаточно живы тяжелые воспоминания о колониальном прошлом для того, чтобы не только осудить израильскую агрессию, но и прочувствовать вместе с нами наши обиды и таким образом выразить нам свою полную солидарность и поддержку, и сделать это не ради Сирийской Арабской Республики, поддержав, защитив и правильно истолковав соответствующие положения Устава в этом и аналогичных этому случаях. Наша отклоненная вследствие вето резолюция является воплощением их совместных усилий, поскольку глубокое чувство справедливости и приверженности Уставу побудили их выработать соответствующие меры, направленные против Израиля.

205. Если мы не окончательно потеряли веру в систему Организации Объединенных Наций, и в частности в Совет Безопасности, то потому, что неприсоединившиеся страны, исламские страны, социалистические страны и Китай последовательно занимали принципиальную позицию против агрессии. У нас также вызывает чувство глубокого удовлетворения и на нас производит большое впечатление последовательная и принципиальная позиция Испании, которая в отношении любой мировой проблемы неизменно выступала на стороне справедливости.

206. И все-таки на нашу резолюцию — а я считаю ее резолюцией, американское же вето не в счет, так как бóльшая часть мировой общественности на нашей стороне,— на нашу резолюцию сегодня наложено вето, и произошло это в основном благодаря Соединенным Штатам, влияние, интриги и давление которых были настолько очевидными и гнетущими, что лишь немногие могли их не заметить и только немногие смогли им противостоять. Правда, в декабре Соединенные Штаты проголосовали за резолюцию 497 (1981). Неужели мы должны быть благодарны Соединенным Штатам за то, что они согласились признать аннексию территории силой недопустимой и что это положение является кардинальным принципом международного права? Вопрос об аннексии сирийских Голанских высот, разумеется, зависит не от этого признания, а скорее от степени желания Соединенных Штатов принять участие в коллективных мерах, для того чтобы положить конец и израильской оккупации, и израильской аннексии. Вместо того чтобы осудить и наказать этот шаг, Соединенные Штаты сейчас заявляют, что эта аннексия, поскольку она была осуществлена без применения силы, не заслуживает санкций, поскольку, по их извращенной логике, она представляет собой не акт агрессии, а обыкновенную законодательную меру.

207. Все же те, кто пытается сегодня освободить Израиль от наказания — в данном случае Соединенные Штаты — за большинство недавних актов агрессии, на деле помогают ему узаконить и продлить оккупацию не только сирийских Голанских высот, но и других оккупированных арабских территорий. Факт, что израильская оккупация Голанских высот, Западного берега и сектора Газа длится вот уже 15 лет. Является ли это виной жертвы или результатом израильской политики территориальной экспансии?

208. К нашему изумлению, если не сказать к нашему ужасу, стало известно, что делегация Соединенных Штатов усмотрела в ответе Израиля Генеральному секретарю содержание позитивного элемента, поскольку Израиль заявил, что закон о Голанских высотах «не исключает таких переговоров и не наносит им ущерба» [*S/14821, пункт 3*]. Я хотел бы спросить членов Совета: какая страна в мире может согласиться с шантажом со стороны противника, который аннексировал его территорию, находящуюся под оккупацией?

209. Мы неоднократно заявляли, что Сирия никогда не капитулирует перед диктатом, не будет сидеть сложа руки, пока мы не освободим все оккупированные арабские территории, включая Иерусалим и Голанские высоты. Аргумент делегации Соединенных Штатов относительно того, что аннексия является законодательным актом, превращает принцип неприобретения территорий силой в принцип, не имеющий обязательной силы, что является нарушением всех норм. Поэтому как Соединенные Штаты, так и Израиль прибегают к шантажу в отношении Сирии, для того чтобы

заставить ее отказаться от своих прав, а также прав палестинского народа в пользу колониального образования, порожденного агрессией и насилием. Достаточно напомнить Совету о кэмп-дэвидском сговоре, о системе Кэмп-Дэвида, запятнанной нашей кровью и кровью палестинского народа.

210. Семейная ссора между Соединенными Штатами и Израилем сейчас улажена, прощена или забыта. Временами она разгоралась вновь, и Вашингтон, действуя в качестве старшего партнера, продолжал подставлять Израилю другую щеку. Что бы ни пожелали сделать члены этой семьи, это не будет отражать настроения остальных стран мира, это не должно задавать тон в Совете. Мы привыкли рассматривать перебранку между Соединенными Штатами и Израилем как их личное дело — это будет продолжаться до тех пор, пока Соединенные Штаты и каждый американец не проклянут тот день, когда она началась.

211. Приостановление действия стратегического соглашения между Соединенными Штатами и Израилем на основании того, что Израиль нарушил дух этого соглашения, не обмануло нас и не нанесло никакого ущерба израильскому истэблишменту, поскольку ни на один день не лишило Израиль каких бы то ни было благ. В соответствии с этим актом Соединенные Штаты подтвердили, что по-прежнему будут продолжать поддерживать Израиль, оказывая ему помощь, достигающую 2,5 млрд. долларов США в год: речь идет об официальной помощи. Если бы Соединенные Штаты на деле хотели наказать свое вассальное образование, для того чтобы восстановить хотя бы частично свой авторитет в нашем районе, они бы полностью аннулировали это стратегическое соглашение, особенно в тот момент, когда все арабские страны осудили его, поскольку данный союз создает возможность возникновения агрессий против арабских народов в целом и тех арабских стран, которые стремятся защитить свою свободу, независимость, суверенитет и территориальную целостность от израильской экспансионистской и аннексионистской политики.

212. Так называемое «приостановление» оказалось уловкой, с помощью которой Соединенные Штаты пытались ослабить на время гнев арабских народов и их правительств в связи с израильской аннексией сирийских Голанских высот. Кроме того, обманные маневры Соединенных Штатов не оказали никакого воздействия на решимость арабских народов приложить все усилия для того, чтобы освободить свои оккупированные территории в Палестине и за ее пределами. Тесные связи между Соединенными Штатами и Израилем сегодня так же сильны, как и раньше. Разве государственный секретарь г-н Хейг не ответил на оскорбительные слова Бегина: «Вы не имеете морального права поучать нас относительно жертв среди гражданского населения» следующим образом: «Израиль был, есть и будет близким другом Соединенных Штатов»? Он сказал это, выступая в телевизионной передаче Си-Би-Эс. Таков ответ г-на Хейга на оскорбительные слова г-на Бегина. Хейг добавил, что президент Рейган, возможно, в большей степени, чем его предшественники, понимает «жизненно важное значение наших обязательств по отношению к народу Израиля и гарантий для сохранения этого государства». В том же интервью Си-Би-Эс он сказал: «Давняя политика Соединенных Штатов в отношении Израиля осуществляется не только в интересах Израиля, но и в интересах Соединенных Штатов Америки».

213. Интересно, кто же является вассалом? Для того чтобы разрешить эту дилемму, процитируем выдержку из редакционной статьи газеты «Нью-Йорк таймс» от 22 декабря 1981 года по вопросу анализа этой взаимной преданности: «Вы пытаетесь сделать Израиль заложником,— восклицает г-н Бегин.— Дело в том, что Израиль и Соединенные Штаты являются заложниками по отношению друг к другу».

214. В связи с этим вето я хотел бы заявить следующее. Утверждалось, что у Соединенных Штатов имеется 99 процентов шансов установить справедливый мир в нашем регионе. Однако истина такова, что Соединенные Штаты, по сути дела, располагают 99 процентами возможности создания условий для того, чтобы с помощью Израиля разжечь еще один пожар. Утверждалось, что Соединенные Штаты проводят беспристрастную политику. Но конечным результатом этого утверждения является ухудшение положения на Ближнем Востоке. Иерусалим, иракский ядерный реактор, жестокие вооруженные нападения на гражданские цели, особенно воздушные налеты на Бейрут, и последнее, но не менее важное обстоятельство — аннексия сирийских Голанских высот — все это свидетельствует о том, что беспристрастность — это уловка в вакууме, в условиях которого «отсутствие» политики Соединенных Штатов является своего рода политикой.

215. Здесь, в Совете, я не слышал выступления представителя Соединенных Штатов по обсуждаемому нами вопросу. Мне лишь говорили, что Соединенные Штаты приняли к сведению мое заявление, сделанное на прошлой неделе [*2328-е заседание, пункт 195*]. Но все присутствующие здесь имеют право принять к сведению то, что я говорю: я жертва. Я хотел бы напомнить представителю Соединенных Штатов о выступлении на двенадцатом съезде движения Хеврон 12 января 1975 года, сделанном не кем иным, как Бегином. В своем выступлении он заявил:

> «Черчилль, большой друг Рузвельта, говорил: „Нужно постоянно сознавать, где в Соединенных Штатах находится центр силы и принятия решений“. Сегодня мы можем сказать, исходя из наших наблюдений и опыта: неверно, что мы будем находиться в конфликте с Америкой, если будем действовать твердо и мудро, руководствуясь любовью к еврейскому народу и к земле Израиля, любовью к свободе и миру».

Далее Бегин заявил:

«С точки зрения Израиля, если можно так выразиться, имеются три Америки. Есть государственный департамент, а в государственном департаменте имеются сторонники арабов. Они готовы принести в жертву безопасность и будущее Израиля ради своих теорий. Но помимо этой Америки — а эта Америка очень небольшая — есть еще две другие Америки. Одна из них представлена двумя палатами конгресса — избранными представителями великого американского народа. Со времени возникновения государства Израиль еще не было такого конгресса, обе палаты которого были бы столь благоприятно расположены к нам, как данный конгресс. Но еще есть и третья Америка, возможно, наиболее важная Америка — это общественное мнение свободной страны, которое всегда проявляет интерес к кризисам, связанным с правами человека, и всегда преодолевает их».

216. Мы читали статьи, в которых Соединенные Штаты разделяют мир на две части: свободный мир и мир тоталитарный и авторитарный. Я хотел бы знать, к какой категории относится Израиль, страна, которая оккупирует три арабские страны и народ и территорию Палестины? Я отвечу за вас на этот вопрос. Израиль относится к категории либеральной оккупации, или демократической оккупации, в соответствии с вашей традицией и вашей позицией, которыми вы гордитесь, и вы утверждаете, что являетесь союзником Израиля, а Израиль — это ваша марионетка.

217. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Генеральный секретарь просил дать ему слово. Предоставляю слово Генеральному секретарю.

218. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, по завершении прений я хотел бы выразить особую благодарность вам, а также всем членам Совета и другим ораторам за добрые слова в мой адрес. В ответ я хотел бы заверить Совет, что приложу все усилия, чтобы оправдать оказанное мне доверие и выполнить мой мандат в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

219. В прошлом как член Совета я принимал участие в его работе по различным вопросам. Поэтому я полностью сознаю значение отношений между Советом и Генеральным секретарем. Я буду стремиться укреплять эти отношения и приложу все усилия к тому, чтобы помогать Совету в выполнении основной роли, возложенной на него по Уставу. Я буду руководствоваться духом и буквой Устава.

220. Я искренне желаю успеха Совету в решении сложных и трудных вопросов, стоящих перед ним. Это пожелание основывается на горячем стремлении к миру, которое присуще всем людям. Я уверен, что, сохраняя и укрепляя свой авторитет и эффективность, Совет сможет внести важный вклад в укрепление структуры мира.

221. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю Генерального секретаря за его заявление. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поздравить его с днем рождения и пожелать ему успехов и здоровья.

222. Г-н НУСЕЙБИ (Иордания) (*говорит по-английски*): Я хотел бы устранить какие-либо опасения моих коллег и заверить их в том, что у меня нет намерения выступать с дополнительным заявлением сейчас, поскольку это означало бы отнимать у Совета ценное время в столь поздний час.

223. Однако я хотел бы внести предложение и просить о том, чтобы Совет продолжил рассмотрение данного вопроса и чтобы следующее заседание было созвано после дальнейших консультаций, которые Председатель, возможно, пожелает провести по своему усмотрению. Это диктуется серьезными соображениями.

Заседание закрывается в 19 час. 20 мин.

Примечания

[1] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Пленарные заседания,* 33-е заседание, пункт 253.

[2] United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, No. 973, p. 287.

[3] Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, подписанный в Хельсинки 1 августа 1975 года.

[4] Резолюция 217 A (III) Генеральной Ассамблеи.